

The background of the cover is a dramatic illustration. A man with long dark hair and a goatee, wearing a dark button-down shirt, stands with his arms crossed behind a woman. The woman has long blonde hair and is wearing a red, low-cut, lace-trimmed dress. She is sitting on a dark wooden desk or table. The scene is set in a room with bookshelves and a large window in the background. There are stylized orange and red flames or magical energy swirling around the desk and the woman. The overall lighting is warm and golden, suggesting a sunset or a magical glow.

CASEY
LISS

РАЗВОД в 445

Магия браслетов
и прочие
НЕПРИЯТНОСТИ

CaseyLiss -

Развод в 445: Магия браслетов и прочие неприятности

<https://litres.ru/74207602>

Аннотация

Сто пять лет я была для него лишь политической обузой. «Бракованная» драконица, неспособная даже к простейшей магии.

Наш брак был ледяным договором, скрепленным молчаливой ненавистью. Пока я не потребовала свободы.

В ярости мы столкнулись — и в этой буре гнева родилась искра, заставившая богов обратить на нас внимание. На наших запястьях вспыхнули Брачные Браслеты — древний символ союза, благословленного свыше. Ослушаться — значит навлечь гибель на нас обоих.

Но пока мы скрещем зубами и готовимся к Испытаниям, на Севере Империи пробуждается нечто древнее и ужасное. Последователи забытого культа пытаются воскресить Дракона Бездны — прародителя тьмы, чья сила когда-то едва не уничтожила мир.

И теперь наш вынужденный союз оказывается в центре бури. Наш брак — единственное, что может уравновесить

надвигающийся хаос. Огонь моего рода и Бездна в его крови — две силы, способные остановить тьму.

Теперь наш выбор прост:

Пройти через храмы богов, где каждое испытание будет обнажать наши самые тёмные тайны.

Научиться доверять друг другу, пока тень с Севера не поглотила всё, что мы знаем.

И решить — стоит ли наша свобода гибели целой Империи.

*** История участвует в литмобе "Развод в 445":

Содержание

Глава 1	5
Визуал	17
Глава 2	18
Визуал.	30
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	51
Глава 6	63
Глава 7	76
Глава 8	88
Глава 9	102
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Глава 1

Я сидела в зале, больше похожем на тронный, чем на гостиную. Огромные витражи, холодные колонны, мраморный пол — всё кричало: «Ты здесь никто, а хозяин — только он».

Он вошёл. Мой муж. Первый маг Империи. Моя личная тюрьма.

Холодная улыбка, шаги, от которых замирал желудок. Тёмный камзол идеально сидел на широких плечах. Серые глаза, в которых я была меньше, чем пыль на его подоконнике — значит, вовсе ничто.

— Опять вмешалась в дела Империи без разрешения? — ледяной голос. — Торговцы уже жалуются, что ты использовала моё имя, чтобы умыкнуть у них новый артефакт.

Я фыркнула: — Я использовала имя... чтобы получить то, что вам самим было бы некогда заметить. А иначе ваши «важные дела» до этого не дошли.

Он шагнул ближе, глаза сжались до узкой щели: — Влезаешь куда не просят и считаешь себя умной? Мне тебя жаль...

— Жаль? — я рассмеялась, коротко и колко. — Ты, который всю жизнь прячешь свои похождения, называешь меня жалкой?

Он приблизился ещё ближе, холодный, как лёд. Прежде чем я успела отступить, схватил меня одной рукой за талию,

другой впился в волосы, сжимая и притягивая к себе, прижимая к деревянному столу. Сердце бешено колотилось, спина прогибалась, стол скрипел под давлением.

— Уважение? — почти шепотом, губы едва коснулись моей щеки. — Чем ещё удивишь, Алириэль? Может, развода попросишь?

— Именно! — вырвалось у меня, дыхание рвалось. — Сто лет терпела твои похождения. Теперь твоя очередь учиться терять!

Он резко наклонился, губы сорвались на мои. Поцелуй был жёстким, властным, почти болезненным. Я сначала пыталась оттолкнуть его, но с каждой секундой внутри взрывалась смесь ненависти, обиды и странного, неудержимого желания. Его руки сжимали меня так, что дыхание перехватывало. Я ощущала холод его тела, ледяные пальцы, силу, способную раздавить, и одновременно — странное тепло, прорывающееся сквозь лёд. Сердце рвалось между страхом, яростью и возбуждением.

Он оторвался, дыхание тяжёлое, губы ещё горели от поцелуя. В его взгляде — и презрение, и ярость, и ненавистная, неудержимая страсть.

И тут на наших запястьях вспыхнули золотые линии брачных браслетов. Я вздрогнула, глаза расширились: огненные узоры переплелись с тенями, кожа горела от магии.

— Что... чёрт возьми?! — вырвалось у меня, я дернулась от шока и ярости. — Почему?!

Он застыл, губы сжаты, челюсть напряглась, глаза сверкнули:
— Это... не должно было случиться! — Кайрэн зашипел, ледяная магия звенела в воздухе.

Я задыхалась, пальцы судорожно сжимали рукава, пытаюсь собрать мысли. **Брачные браслеты. Навечно. С ним. С этим мерзким, холодным, презрительным магом, которого я ненавижу.**

— Твои годы унижений, измен... всё это ничего не значит? — крик сорвался из меня, ярость пульсировала в каждой клетке.

Он сделал шаг, и я ощутила силу, способную раздавить стены: его тьма, пустота, магия.

— Я... ненавижу тебя! — прорычал он. — И это... твоя вина!

Взглянула на браслеты, пальцы судорожно сжали края стола. **Что за чертовщина? Я хотела свободу, развод, свой бизнес... а теперь? Теперь я связана с ним. Навечно. И это — благословение чертовых Богов.**

Я выдохнула сквозь зубы:

«Вот оно, девочка моя. Вот твоя жизнь. Ты вляпалась по полной... и это только начало.»

Я стояла, дрожа, магия обжигала запястья, браслеты медленно впитывали магию, словно сами решали, кто теперь владеет этим союзом. Горячие линии жгли кожу, пульсируя,

словно пытались проговорить: «Нет выхода. Беги — не получится». Я ухватила за край стола, стараясь удержать контроль.

— Ты знаешь, что это значит? — его голос, низкий, с ледяным нажимом, сотрясал комнату. — Браслеты закрепляют союз. По обычаю...

Я стиснула зубы, смешивая ненависть с паникой и странным, опасным возбуждением. «По обычаю», говорили они. А по факту — всё, что я планировала: свобода, развод, отступление — рухнуло, словно карточный домик. И теперь он стоял передо мной, холодный, прекрасный, опасный.

— Значит, теперь начнётся закрепление, как положено... — муж сделал шаг, руки сами нашли мои бёдра, сжимая с силой, от которой дрожали колени. — И ты сопротивляешься... а сопротивление только усиливает эффект.

Я отшатнулась, но магия браслетов будто притягивала, сжигала любые мысли о бегстве. Сердце билось в бешеном ритме, дыхание рвалось, а в голове гремели только два слова: «Развод. Свобода».

— Не думай, что это конец! — я рывкнула, дрожа от злости и страха, — Я тебя ненавижу!

Он ухмыльнулся, холодный, как лёд, и этот взгляд прожигал насквозь:

— А я люблю ненавидеть тебя... — тихо, почти шепотом, но каждая интонация была ударом. — И ты это чувствуешь, верно?

Я зажмурилась, пальцы судорожно вцепились в края стола, тело подчинялось его близости, но разум кричал: «Стой! Развод! Свобода!».

— Чёрт... — прорычала я себе под нос, с ужасом и яростью в глазах. — Эти браслеты... они выжигают всё внутри.

Необходимо было закрепить союз, благословленный богами. Сейчас. Иначе погибнем оба.

Кайрэн наклонился ближе, дыхание смешалось с моим, и я почувствовала, как эта ледяная магия на запястьях едва не вырвала стук сердца наружу. Он сжал талию сильнее, длинные пальцы зарылись в мои светлые локоны, и он вжался в меня так, что стол заскрипел.

— Тебе стоит усвоить одно, Алириэль, — шепнул он, губы почти касаясь уха. — Сопротивление бесполезно. Я добьюсь своего.

Я дернулась, ярость и возбуждение сплелись в странный клубок. Хотела закричать, бежать, но магия браслетов была как цепи.

— Ты... — я едва выдохнула, сжимая кулаки. — Ты знаешь, что я все равно потребую развода.

Он улыбнулся, холодно и страшно, но в глазах горела искра, которую невозможно было игнорировать:

— Развод? Я сомневаюсь, что ты сможешь выйти из этого живой.

Замерла, сердце прыгало, ладони горели от магии браслетов, дыхание сбивалось. Мы оба знали: эта ночь не закончит-

ся простыми словами. И каждый взгляд, каждый жест был как взрыв.

Впившись поцелуем в мои губы и не терпя отказа, он закинул одну мою ногу себе на бедро, ловким движением сорвав с меня белье, а затем вошел одним резким движением во всю длину, ловя мой протяжный стон.

Он не отпускал меня, держал так, что я едва могла дышать, но одновременно ощущала, как с каждым его движением сердце стучит быстрее, а кровь кипит. Его руки словно сканировали каждую мою реакцию, сжимая бедра, прижимая к себе, пока деревянный стол скрипел под давлением.

Я пыталась оттолкнуть его взглядом, словами, внутренним сопротивлением, но магия браслетов и его сила делали всё бесполезным.

Губы скользнули по моей шее, плечу, потом по щеке — горячие, властные, настойчивые. Каждое прикосновение вызывало одновременно дрожь и вспышки ярости.

Я вырывалась, дергала голову, рычала, кричала в мыслях «Развод! Свобода!», но тело предательски отвечало на каждое его прикосновение, реагировало на близость, на давление, на тепло и силу. Чувствовала, как он направляет меня, как будто браслеты и его руки слились в одно — удерживали, испытывали, заставляли прочувствовать каждую секунду.

Кайрэн сжал меня сильнее, вжимая в стол, и каждый новый толчок, каждый резкий, властный жест пробуждал одновременно страх и странное, почти болезненное желание. Я

дрожала, дыхание сбивалось, а разум кричал, что это невозможно, но эмоции вырывались наружу: ненависть, обида, возбуждение — всё смешалось в клубок, который невозможно было распутать.

И в этом напряжении, в этой борьбе, я почувствовала, что магия браслетов не просто связывает тела — она фиксирует желание, эмоции, власть, связывает души. Муж дышал мне в шею, прижимался всем телом, а я сопротивлялась и подавалась одновременно, ощущая взрыв внутреннего напряжения.

Каждое движение, каждый поцелуй, каждое сжатие — как вызов и испытание одновременно. Я понимала, что это ещё не конец, что ночь будет долгой, что эмоции зашкаливают, что мы оба горим и ненавидим друг друга, но не можем оторваться.

Сердце колотилось, ладони горели и блуждали по его крепким плечам, стол скрипел под давлением ...и вдруг браслеты вспыхнули ярче, чем прежде, пульсируя магией, что обожгла запястья и выбросила в воздух огненный вихрь. Я вздрогнула, сжимая его крепче, а он замер, глаза широко раскрылись.

— Что...?! — вырвалось у меня, сердце почти вырвалось из груди.

Кайрэн наклонился, дыхание смешалось с моим, и в этот момент я услышала **шум за спиной**.

Я повернулась — и...

Тишина оборвалась, когда из темноты возник силуэт, и холодный голос произнёс моё имя.

Я повернулась и увидела в дверях **Элриана**.

Высокий, как всегда сдержанный, в строгом камзоле, с папкой под мышкой. Карие глаза сузились, когда он заметил браслеты, мерцающие на наших запястьях, и моё положение у стола.

— Кайрэн? — спросил он ровно, но с явным удивлением и настороженностью. — Что... что здесь происходит?

Муж дернулся, будто получив удар, но мгновенно собрался. Его руки сжали мои бёдра чуть сильнее, словно пытаюсь показать: «Это моё, и тебе сюда лучше не лезть».

— Элриан, — Кайрэн отвернулся, не давая взгляду задержаться на браслетах. — Чего тебе здесь надо? Документы сами себя не сделают.

— Документы? — Элриан замер, глаза на мгновение заблестели. — На... Алириэль... браслеты?

Я почувствовала, как кровь ударила в голову. Он знал про наши отношения, точнее их полное отсутствие, фикцию, и удивление было почти осязаемым.

— Отвали, — с хмурым напряжением сказал Кайрэн, сжав челюсть и отодвигаясь от меня, звякнув пряжкой ремня. — Это не твоё дело. И держи язык за зубами, если ценишь свою шкуру.

Поправив платье, я густо покраснела, пытаюсь прийти в себя.

Элриан нахмурился, но молча кивнул, словно понимал, что сейчас вмешиваться опасно. Он стоял неподвижно, но взгляд на мне задержался чуть дольше, чем следовало бы. В нём мелькнула смесь сожаления и чего-то странного, словно он видел не меня, а мою боль..

Я вздрогнула, сердце забилось быстрее, и горячая ярость вспыхнула внутри: этот взгляд был как удар по лицу, обнажая всю униженную правду.

— Всё в порядке, Элриан, — сказал Кайрэн, словно ничего не произошло, и, не дожидаясь вопросов, придвинулся ко мне, слегка подтолкнув: — Алириэль, иди в комнату. Сейчас.

Я взревела в мыслях, дрожала от злости, но понимала, что сопротивляться было бесполезно. Он просто выгнал меня, как куклу, словно браслеты и всё, что было между нами, не имело значения. Стол снова скрипнул, когда я спустилась с него на паркет, словно отражая весь мой внутренний гнев.

— Развод! — вырвалось у меня почти истерично.

Я шагнула к двери, стараясь держать достоинство, несмотря на свой вид, ладони горели от браслетов, дыхание сбивалось. Элриан молча наблюдал за мной, он не мог вмешаться, но было ясно: он видел меня настоящей — не игрушкой Кайрена.

Швырнула дверь, не заботясь о том, что она гроыхнет на весь особняк. Слуги в углу отскочили, глаза их округлились, словно они видели меня впервые. Никто никогда не любил

меня здесь. Никто.

Я бросалась на всё, что попадалось под руку — книги, подушки, вазы. Всё летело, как символы моего гнева и презрения. Ирония ситуации была почти комичной: столько лет я терпела, улыбалась, прогибалась под чужие взгляды, под шепот придворных.

В голове прокручивалась моя жизнь. Алириэль Тигриден. Баркованная с детства. Всегда лишняя, всегда та, кого презирали, осмеивали, пытались прижать к земле. Родители? Им было удобнее держать меня в рамках, использовать, как разменную монету. А я росла, выжимая из себя гордость и злость, чтобы заслужить хоть толику уважения.

Двор и интриги, где каждый шаг был испытанием — я училась быть хитрой, терпеть колкости, добывать признание, которое никто не хотел давать. Потом — учеба. Одна, вторая, третья... свой бизнес, который я выстрадала сама, своими руками, своим умом. И этот чертов брак — необходимость, условие безопасности, компромисс ради будущего, которого я могла достичь только так.

И вот теперь... всё это кажется смешным. Браслеты, Кайрэн, его ледяной контроль. Всё, что я выстрадала, рушится за одну ночь. И это после того, как я решила бросить всё к чертовой бездне, разорвать, что меня держало, не боясь ни гнева семьи, ни последствий. Я была готова к свободе. Вырвать ее зубами! А теперь...

Я смотрела на браслеты, на комнату, разрушенную мною

в ярости, и почувствовала, как злость и горечь смешались с внутренним вызовом: «Хорошо. Пусть теперь всё горит. Пусть они увидят, что со мной шутки плохи. Я не просто игрушка и не просто «жена». Я Алириэль. И я не сломаюсь».

С короткой, резкой улыбкой я обвела комнату взглядом, поправляя одежду и волосы, стараясь сохранить хотя бы видимость контроля. Этот дом, эти стены, этот брак — всё это больше не держит меня.

И никакое благословение богов не изменит моего решения!

Дорогие читатели!

*Рада снова видеть вас на страницах моей новой истории — полной магии, сарказма, брачных браслетов и одной очень запутанной любви (ну а как иначе?).
 Спасибо, что вы со мной ##*

Не забудьте подписаться, чтобы не пропустить обновления, испытания, вспышки (буквальные и романтические) и, конечно, момент, когда герои наконец решат — разводиться им или всё-таки целоваться дальше ##

Книга стартовала в рамках литмоба "Развод в 445"!

*
 Впереди еще много интересных историй, не пропустите)*

Долгая жизнь - не значит долгая любовь. За сотни лет брака они надоели друг другу до чертиков. Как быть? Поделиться имуществом или забыть друг о друге,

как страшный сон? Или дать себе еще один шанс влюбиться?
ЧИТАТЬ ОСТАЛЬНЫЕ КНИГИ ЛИТ-МОБА: <https://litnet.com/shrt/im-i>

Визуал

Наша чудесная героиня!

Глава 2

Кайрэн

Дверь за ней захлопнулась, сотрясая воздух.
 Я остался стоять, тяжело дыша, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. Чёрт. Я перегнул. Опять.

Алириэль ушла — гордая, дрожащая, с этим вызовом в глазах. И я знал: она меня ненавидит. Но ещё больше — ненавидит себя за то, что поддалась. И, бездна меня поглотит, это сводило с ума.

Я кинул взгляд на браслет. Холодный металл на запястье ещё пульсировал теплом её кожи. «Союз». Глупое слово, старый обычай, но сила древних богов не шутит. Теперь мы связаны. Хотим мы того или нет.

— Ты в курсе, что ведёшь себя, как последний ублюдок? — хриплый голос Элриана вернул меня к реальности. Он стоял неподвижно, с папкой в руках, но глаза метали молнии.

Я усмехнулся, горько и криво.

— Спасибо за напоминание. Я и сам в курсе.

— Кайрэн... — он покачал головой, словно хотел что-то сказать, но сдержался. — Она... Ты же понимаешь, она этого не заслужила.

Я резко развернулся к нему, в глазах сверкнуло раздражение.

— Она — моя жена. Не твоя. И не смей ставить себя меж-

ду нами.

Его взгляд на миг дрогнул. Твою ж... он слишком долго задержался на ней, и я это заметил. В груди что-то болезненно кольнуло. Ревность, яд, который я не хотел признавать.

— Ты думаешь, я не видел? — мои слова сорвались тише, чем хотелось, но в них звенела сталь. — Твой взгляд, когда она выходила... Ты сожалеешь? Или завидуешь?

Элриан не ответил. Только крепче сжал папку, и этого хватило. Я резко выдохнул, отгоняя подступившее безумие.

Нужно было вернуться к делу. Деловые вопросы — вот спасение, повод оттолкнуть лишние мысли.

— Ладно, к плевать, — я прошёлся по гостинной, подбирая с пола лоскут нижнего белья моей драконицы и пряча в карман. — Говори, зачем пришёл. Только по сути.

Элриан положил папку на стол.

— Речь о храмах на Севере. Не простых — старых, тех, что возводили последователи Дракона Бездны.

Я вскинул голову.

— Их же зачистили ещё при основании Империи.

— Зачистили, но не до конца. — Элриан говорил ровно, но в голосе слышалась тень напряжения. — В легендах говорится: они ставили печати не ради сокровищ. Они боялись, что сгинет их господин. Говорят, пытались сохранить хотя бы искры его сущности, фрагменты силы. Не воскресить полностью, нет — это невозможно. Но призвать тень, осколок...

В груди похолодело.

— Значит, кто-то решил поиграть в призыв давно мёртвой легенды.

— Именно, — кивнул Элриан. — На печатях следы свежей работы. Снимают ограждения, вносят свои знаки. Магия тёмная, вязкая, явно чужая. Это не просто глупые мародёры. Кто-то ищет способ разорвать то, что держалось веками.

Я сжал пальцами браслет на запястье. Внутри меня привычно отозвался тот самый холод, что жил во мне с детства. И теперь, слушая его слова, я вдруг подумал: *а что, если легенды — не просто страшилки для детей?*

— Пусть будет проклят каждый, кто решил сунуться в эти руины, — тихо сказал я. — Если они тронут печати, может, и правда вытащат наружу то, что лучше оставалось в забвении.

Я резко поднял взгляд на Элриана.

— Никому ни слова. Никаких слухов, никакой паники. Держи людей в тени. И если хоть одна печать падёт — я хочу знать первым.

Он кивнул, но в его глазах мелькнуло то, чего я не хотел видеть: понимание. Он видел, как я напрягся. Он догадывался, что всё это касается меня куда ближе, чем я готов признать.

Я резко поднял взгляд на Элриана.

Жар пришел ко мне ночью, бесцеремонный и незванный, как и его хозяин.

Я резко проснулась, как от толчка. Не от крика, не от кош-

мара — от собственного тела. Кожа горела, будто изнутри под ней тлели угли, оставшиеся после сегодняшнего пожара. Воздух в спальне казался густым и спертым, каждый вдох обжигал легкие. Я сбросила с себя одеяло, но легче не стало. Тонкая шелковая сорочка, вдруг стала невыносимой, натирая кожу, и липнуть к телу в тех местах, где еще несколько часов назад лежали его руки.

Сердце колотилось с немим, необъяснимым бешенством. Я провела ладонью по шее, пытаюсь стряхнуть это пекло, но прикосновение собственных пальцев вызвало странную, предательскую волну чего-то острого и щемящего. Это было... желание. Глупое, дикое, неуместное. Физическое томление, которое пульсировало в низу живота, сжимало горло, заставляло кровь бежать быстрее.

Сначала я не поняла. Просто лежала, тяжело дыша, уставившись в бархатный полог кровати, пытаюсь совладать с паникой. Что со мной? Отравление? Лихорадка? Но разум, уже отравленный знанием, медленно и неумолимо прояснился. Это не болезнь. Это — последствие. Последствие его прикосновений, его поцелуя, его... владения. Тело, годами дремавшее в ледяной келье равнодушия, вдруг проснулось и требовало продолжения. И этот проклятый браслет на запястье, этот золотой узор из огня и тени, словно накачивал меня этой гремучей смесью стыда и возбуждения.

«Бездна, — выдохнула я в тишину. — За что мне это...».

Я заерзала на простынях, пытаюсь найти прохладное ме-

сто, но везде оставался жар моего тела. Сжимала и разжимала кулаки, впивалась ногтями в ладони, пытаюсь болью заглушить этот назойливый, унижительный зов плоти. Но он был сильнее. Он был повсюду — в памяти о его тяжести на мне, в воспоминании о том, как стол скрипел под нашими телами, в призрачном ощущении его дыхания на шее.

Так больше нельзя. Я не выдержу. Сейчас сойду с ума.

С резким движением я сорвалась с кровати. Прохладный паркет обжег подошвы ног ледяным контрастом. Накинув первый попавшийся под руку шелковый халат, я на ощупь, в темноте, вышла из спальни. Мне нужен был воздух. Пространство. Чтобы это пекло внутри хоть немного остыло.

Особняк спал. Только лунный свет, пробивавшийся сквозь высокие окна, ложился на мраморные плиты холодными дорожками. Я прошла через гостиную, где несколько часов назад все и началось, стараясь не смотреть на тот самый стол, и вышла на широкую террасу, выходящую на ночной сад.

Ночной воздух ударил в лицо, свежий, напоенный ароматом ночных цветов и влажной земли. Я сделала несколько глубоких, жадных вдохов, прислонившись горячим лбом к холодной каменной балюстраде. Дрожь понемногу стала отступать, сменяясь ледяющей ясностью. Я закрыла глаза, позволяя ветерку овеять разгоряченную кожу.

«Вода, — подсказал разум. — Нужно пить».

Я налила себе кубок воды из стоявшего на столике графиче-

на и сделала несколько глотков. Холодная влага обожгла горло, но была благодатью. И тут мой взгляд упал на запястье. В лунном свете золотые нити браслета казались жидким металлом, они слабо мерцали, будто вторя беспокойному ритму моего сердца.

Злость, которую я пыталась задавить, вспыхнула с новой силой. Все так и оборвалось. Свобода, к которой я шла все эти годы, к которой была готова заплатить любую цену — растоптана в один миг. Каким-то древним, глупым ритуалом, о котором я даже не думала. Я сжала кубок так, что костяшки побелели.

«Брачные браслеты, — заставила себя думать я, переключаясь на знакомую территорию, на то, в чем я была экспертом. — Артефакты божественного признания».

Мой внутренний архивариус, тот самый, что годами копался в пыльных фолиантах и изучал энергию древних вещей, тут же услужливо выложил перед мысленным взором все, что я знала.

Происхождение: Не создаются магами. Проявляются сами, если союз признан богами судьбоносным для чего-то большего, чем личное счастье пары. Не подчиняются воле смертных.

Материал: Не золото и не металл. Это сгусток чистой божественной магии, принявший форму. Физически неразрушим. Попытки снять или уничтожить приводят к обратному эффекту — усилению связи и чудовищной боли.

Механика: Создают симбиотическую связь. Эмоции, особенно сильные — гнев, страсть, боль — могут передаваться, усиливаться. На ранних стадиях, пока связь не стабилизируется, это может вызывать именно такие всплески — физическое влечение, обостренное чувство присутствия партнера.

Расторжение: Единственный легальный и безопасный способ — пройти «Испытания богов» в их храмах. Провал — смерть для обоих. Успех — браслеты исчезают, связь разрывается. Отказ от испытаний — браслеты остаются навсегда.

Знания не утешили. Они лишь подтвердили мою ловушку. Чтобы освободиться от него, мне придется пройти через унижительные испытания... с ним. Но и оставаться связанной навечно — не вариант.

Завтра. Завтра утром я подниму этот вопрос. Надо будет выцепить его, поймать, прежде чем он с головой уйдет в свои бесконечные имперские дела. «Верховный маг Империи, хранитель Печати Бездны», — с горькой насмешкой подумала я. У него всегда найдется дело поважнее, чем его «бракованная» жена.

И тут в памяти, ясно и нестерпимо, всплыло лицо Элриана. Его карие глаза, полные чего-то сложного — жалости, удивления, может быть, даже чего-то большего. И я, полуголая, прижатая к столу, с разметанными волосами и запятнанной честью. Жар снова хлынул в лицо, на этот раз — жгучий румянец стыда. Он видел. Видел меня униженной, растеря-

ной, в самой неприглядной ситуации. И почему-то именно эта мысль жгла сильнее, чем память о самом Кайрэне.

В этот момент до меня донесся шум.

Тихий, но отчетливый. Не ночной шепот сада, а звук распахнувшейся и ударившей о каменную стену двери.

Я обернулась. Терраса была длинной, опоясывающей эту часть особняка. Мои покои были с одного конца, его — с другого. И сейчас, в дальнем ее конце, я увидела распахнутую настежь дверь в его спальню.

Лунный свет выхватывал из темноты клубящиеся, как живые, портьеры. Их захлестнуло порывом ночного ветра, и они бешено трепетали, словно призрачные крылья. В проеме была только тьма.

Мысль ударила, острая и невольная: «Он там. Не спит. Может, вышел, как и я? Может, тоже не может найти покоя?»

Я прикусила губу до боли, ощущая, как под взглядом этой темноты все мое тело снова напряглось, а внутри с новой силой заструилось это предательское, ненавистное тепло. Стоило подумать о нем, и жар вернулся, будто и не уходил.

Нет. Ни за что.

Я резко развернулась и почти побежала обратно в свою спальню, захлопнув за собой стеклянную дверь террасы, словно отсекая соблазн. Забралась в постель, натянула одеяло до подбородка и зажмурилась, пытаясь дышать ровно и глубоко.

«Спать, — приказала я себе. — Просто спать. Утро вечера

мудренее».

Но сон не шел. Я ворочалась с боку на бок, а в ушах стоял скрип того стола, в глазах плясали золотые узоры браслета, а по коже бегали мурашки от призрачного прикосновения, которого не было, но которое я чувствовала с пугающей отчетливостью. И где-то там, в другом конце террасы, зияла темная дверь в его мир, манившая, как бездна.

Утро пришло ко мне безжалостным солнечным лучом, пробившимся сквозь щель в шторах. Оно не принесло облегчения. Тело ломило, будто я провела ночь в драке, а не в бесплодных попытках уснуть. Голова была тяжелой, туманной, и сквозь эту мглу пробивался один ясный, обжигающий стыд — стыд за ту ночную слабость, за тот жар, что заставил меня выйти на террасу и смотреть в сторону его покоев.

Прежде чем я успела позвать, дверь в будуар тихо отворилась. Я ждала увидеть суровое, привычное лицо Марни, моей служанки. Наши отношения за долгие годы свелись к молчаливым, почти ритуальным действиям: она делала свою работу, я терпела её присутствие — нейтралитет, скреплённый взаимным безразличием.

Но в дверях стояла не Марни.

В свете утра возникло юное создание, такое хрупкое, что казалось, её сдует порывом ветра с террасы. Это была де-

вушка-эльфийка, но не из надменных лесных кланов, чьё врождённое изящество всегда казалось мне укором. Её серебристые волосы были тусклыми, словно их позолотили не солнцем, а пылью, а большие, прозрачно-голубые глаза смотрели с такой робкой неуверенностью, что стало ясно — она здесь чужая. На её острых ушах я заметила едва различимые шрамы, а тонкие пальцы, сжимавшие край подноса с завтраком, слегка дрожали.

«Брак... бракованная», — пронеслось у меня в голове с мгновенной, болезненной узнаваемостью. Мы были разными, но клеймо — тем, что ты не соответствуешь идеалу своего рода, — было общим.

— Доброе утро, госпожа, — её голос был тихим, мелодичным, но лишённым природной эльфийской уверенности. — Марни... её срочно отозвали в главный дом клана. Меня прислали вместо неё. Меня зовут Лираэль.

Я медленно села на кровати, шелк сорочки холодно скользнул по коже. «Отозвали?» В клане ничего не делалось просто так.

— Лираэль, — произнесла я, и имя это показалось горьким на вкусе. — Откуда ты? Я не видела тебя среди прислуги клана.

Она потупила взгляд, поставив поднос на прикроватный столик.
— Я... из Осколка, госпожа.

«Осколок». Так называли трущобный район столицы, куда стекались все, кто не вписался в стройную систему Им-

перии — полукровки, бедные родственники знатных семей, маги с нестабильным даром. Место, где выживали, а не жили. Эльфийка из Осколка — это было нонсенсом, приговором, написанным на её бледном лице.

— Твои родители? — спросила я, больше из аналитического интереса, чем из сочувствия. Мне нужно было понять, с кем имею дело.

— Не знаю, госпожа. Меня воспитала одна из гильдий воров и шпионов. Пока не нашлась... иная работа.

Она сказала это без эмоций, как констатацию факта. Воровка. Шпионка. И теперь её прислали ко мне. Ирония была настолько густой, что её можно было резать ножом. Ко мне, «бракованной» драконице, прислали «бракованную» эльфийку, обученную воровскому ремеслу. То ли насмешка отца, то ли тонкий расчет — поставить рядом две поломанные вещи в надежде, что они друг друга починят. Или, что более вероятно, будут держать под взаимным наблюдением.

Я откинула одеяло и встала, чувствуя, как на меня уставился её взгляд. Но он упал не на меня, а на моё запястье. На золотой браслет, что так ярко горел на моей коже в утреннем свете. В её прозрачных глазах мелькнуло не любопытство, а что-то иное — острое, узнающее. Быстрое, как вспышка. И тут же погасло, спрятавшись под покровом почтительности.

Внутри у меня всё насторожилось. Она знала. Или догадывалась. Или её уже проинструктировали обращать на это внимание.

— Браслет... очень красивый, госпожа, — тихо произнесла она, отводя взгляд.

— Да, — холодно ответила я, подходя к умывальнику. — Подарок. От богов. Как видишь, даже им не чуждо чувство чёрного юмора.

Я умылась ледяной водой, пытаюсь смыть остатки ночного жара и тревоги. Лираэль тем временем с ловкостью, выдававшей годы тренировок, приготовила мою одежду — строгое платье из тёмно-синего бархата, без лишних украшений. Одежда доспехи.

Пока она застёгивала застёжки сзади, её тонкие пальцы едва касались моей кожи, и я ловила себя на мысли, что изучаю её в отражение в зеркале. Она была тенью, загадкой, посланной в мой и без того запутанный мир. Враг? Или такой же заложник обстоятельств?

— Сегодня у меня много дел, Лираэль, — сказала я, когда она закончила. — Мне нужен будет доступ к моим личным архивам в библиотеке. И чтобы меня никто не беспокоил.

— Как прикажете, госпожа, — она склонила голову.

Я вышла из спальни, чувствуя её взгляд у себя за спиной. В воздухе витали вопросы, на которые не было ответов. Но один был ясен: игра изменилась. Теперь, помимо мужа, богов и этих проклятых браслетов, у меня под боком появилась эльфийка-воровка с печальными глазами. И что-то подсказывало, что её появление — не случайность. Это был следующий ход в партии, которую я только начала осознавать.

Визуал.

Ох уж эти мужчины...

Глава 3

Путь от моих покоев до столовой был недолгим, но достаточным, чтобы мои мысли успели скатиться в совершенно дикое русло. Я шла по бесконечным коридорам особняка, сверкавшим холодной роскошью, и моё запястье откровенно бесило меня своим золотым блеском.

«Ну хорошо, – начала я мысленную дискуссию с самой собой. – Ситуация: я прикована к мужу, которого ненавижу, магическими наручниками. Варианты решения?»

Вариант первый, классический: отрубить ему руку. Логично? Вполне. Я даже с удовольствием бы взялась за топор. Но, увы, согласно всем источникам, браслеты – сущность не физическая. Отрубишь руку – они материализуются на культе. Или, что ещё веселее, сразу на шее. Представление: Алириэль Галана и её муж, Верховный маг Империи, срослись золотыми цепями где-то в районе горла. Смешно и неэстетично. Отбрасываем.

Вариант второй, магический: найти заклинание посерьёзнее. Скажем, телепортировать его на необитаемый остров. Но браслеты, опять же, имеют дурную привычку сокращать дистанцию. Я бы только и делала, что телепортировалась вслед за ним. Романтично, но абсолютно не в моём вкусе.

Вариант третий, алхимический: подмешать в его утренний кофе зелье вечного сна. Тишина, покой... и одинокая

смерть для меня через пару дней, когда связь решит, что я осталась без пары. Нецелесообразно.

Я вошла в столовую – огромную, пустую и до смерти скучную. Мой скромный завтрак уже ждал на дальнем конце стола, длинного, как дорога жизни. Я уселась в одиночестве, отодвинула тарелку с идеально поджаренным тостом и продолжила свои весёлые размышления.

«Может, попробовать договориться с богами? – размышляла я, с ненавистью разглядывая варенье. – Предложить им что-то взамен. Например, мою коллекцию артефактов? Или... или обещание никогда больше не требовать развода?» Последнее звучало настолько невыносимо, что я чуть не поперхнулась апельсиновым соком. Нет, на такие жертвы я не готова.

Мысленно я уже перебрала все известные мне способы – от заклинаний забвения до ритуалов изменения реальности – и все они упирались в один простой факт: с божественными артефактами так не работают. Нужно было играть по их правилам. А правила гласили: «Пройди испытания или сдохни». Чёрт побери.

Я с такой силой ткнула вилкой в безобидное яйцо-пашот, что желток брызнул на идеально белую скатерть. Отличная метафора моей жизни.

– Кажется, завтрак сегодня не в духе, моя леди, – раздался у меня за спиной спокойный, бархатный голос.

Я не обернулась. Улыбка сама собой тронула мои губы.

Единственный человек в этих стенах, чьё появление всегда было желанным.

– Гораций, – сказала я, откладывая вилку. – Если бы он был хоть немного в моём духе, он бы сам соскочил с тарелки и сбежал через окно.

Дворецкий, мужчина почтенного возраста с седыми висками и безупречной осанкой, подошёл к столу. В его руках был небольшой серебряный поднос с письмами.

– Вполне разделяю его порыв, – невозмутимо заметил он, ловким движением заменяя мою испорченную салфетку на свежую. – Ваши личные архивы в библиотеке подготовлены, как вы и просили. И мистер Финч из гильдии торговцев прислал напоминание о предстоящем аукционе.

– Пусть Финч подождёт, – махнула я рукой. И тут же взглянула на браслет. Он подмигнул мне в утреннем свете. – Гораций...

– Да, моя леди? – он ставил передо мной чашку дымящегося кофе, приготовленного именно так, как я люблю.

– Ты, конечно же, уже в курсе насчёт этого... нового аксессуара, – я потрясла запястьем.

Гораций ничуть не смутился. Его глаза, цвета старого виски, блеснули с нескрываемым одобрением.

– Было бы странно, если бы я, хранитель ключей и расписания этого дома, пропустил такое значительное событие. Поздравляю с божественным признанием. Хотя, – он слегка наклонился, понизив голос, – полагаю, ваши собственные

чувства по этому поводу несколько... противоречивы.

Вот именно. Он всегда всё знал. Он был молчаливым стражем моей жизни в этих стенах, и его уважение было единственным, в котором я никогда не сомневалась.

– «Противоречивы» – это очень мягко сказано, мой друг, – вздохнула я. – Я скорее готова надеть на себя настоящие кандалы.

– Понимаю, – кивнул Гораций. – Однако, кандалы, сколь бы прочны они ни были, не могут сравниться с волей богов. Если уж они сочли ваш союз... интересным для своего вмешательства, значит, на то есть причины, недоступные нашему смертному пониманию.

– Может, они просто решили пошутить? – мрачно поинтересовалась я. – У богов, я слышала, чувство юмора весьма специфическое.

– Вполне возможно, – согласился он с лёгкой улыбкой. – В таком случае, советую отнестись к этому как к интересному квесту. А вы, насколько я помню, обожаете головоломки.

О, он знал меня слишком хорошо. Он перевел всё в плоскость задачи, вызова. И это сработало. Ненавистный браслет внезапно стал не символом рабства, а... сложным артефактом, требующим изучения и особого подхода к «разрушению».

– Спасибо, Гораций, – я сказала искренне. – Ты как всегда вовремя.

– В этом и заключается моя работа, моя леди. – Он кивнул

и удалился так же бесшумно, как и появился.

Воодушевлённая – насколько это было возможно в моём положении – я допила кофе и направилась в библиотеку. Гораций был прав. Сидеть и страдать – не в моих правилах. Нужно было действовать. Искать информацию, лазейки, любые зацепки.

Мой путь лежал через Зеркальную галерею – место, которое я обычно избегала из-за его показной помпезности. И сегодня, похоже, была причина его избегать с ещё большим энтузиазмом.

Из одной из ниш, скрытой за огромной вазой с экзотическими цветами, появилась женщина. Вернее, возникло видение. Рыжеволосое, в платье такого оттенка зелёного, который кричал о деньгах и полном отсутствии вкуса. Платье было с таким декольте, что, даже мне стало неловко.

Наша встреча была мгновенной и взаимно оценивающей. Я увидела её – и всё поняла. По тому, как она себя держала, по этому взгляду собственницы, брошенному на интерьеры, по лёгкому, но узнаваемому аромату духов – тех самых, что я уловила на Кайрэне пару недель назад. Очередная «недолговечная страсть» моего мужа.

Обычно в такие моменты меня охватывала ледяная ярость, перемешанная с отвращением. Сегодня же, с новым «аксессуаром» на руке и после утренних размышлений об отрубании конечностей, я почувствовала нечто иное. Не злость. Скорее... острое, почти задорное любопытство.

«Интересно, – промелькнула у меня в голове шальная мысль, – а что, если... представиться?» Ну знаете: «Здравствуйте, я Алириэль, законная жена мужчины, с которым вы, судя по всему, только что провели увлекательную ночь. Не хотите ли взглянуть на наши общие свадебные фотографии?!»

Я даже на мгновение представила её лицо..

Мы прошли мимо друг друга, как два корабля в ночи. Она бросила на меня взгляд сверху вниз, в котором читалось пренебрежение и... что-то ещё? Триумф? Жалость?

И тут моя нога, совершенно «случайно», конечно, зацепилась за край ковра. Я не упала, нет. Но моя сумочка с артефактами, которую я несла, выскользнула из рук и ударилась о пол. С характерным, громким звуком бренчащего стекла.

– Ой, какая неосторожность! – воскликнула я с самой сладкой улыбкой, на какую была способна, и опустилась на одно колено, делая вид, что проверяю содержимое.

Из сумочки, среди прочих дамских мелочей, выкатился небольшой, но совершенно недвусмысленный артефакт – «Глаз Древнего». Он был абсолютно безвреден, но выглядел как нечто, что могло бы запросто прожечь дыру в полу или наслать порчу. Я подняла на рыжую глаза, полные притворного смущения.

– Простите, дорогая, всегда ношу с собой пару тройку древних реликвий. Работа, знаете ли. Никогда не угадаешь, когда понадобится... скажем, идентифицировать чью-то ау-

ру. Или нейтрализовать чужое любовное зелье. Такие глупости.

Лицо женщины стало идеального оттенка под цвет её платья. Она пробормотала что-то невнятное и практически побежала прочь, поблёскивая каблуками.

Я поднялась, бережно укладывая «Глаз» обратно в сумочку. Он, конечно, был всего лишь безобидным светильником, но кто же в этом виноват? Пусть понервничает.

Войдя, наконец, в свою библиотеку, я заперла дверь на ключ. Воздух пах старыми книгами, воском и безопасностью. Здесь был мой мир. Столы были завалены свитками и фолиантами, которые приготовил Гораций. Я подошла к самому большому, и стала искать книги, посвящённые божественным артефактам и брачным ритуалам.

«Испытания богов», – прочитала я на раскрытой странице одной из книг.

Внезапно я почувствовала не взгляд, а скорее... присутствие. Я резко обернулась. В дальнем углу библиотеки, в тени между высокими стеллажами, стояла Лираэль. Она не двигалась, просто смотрела на меня своими большими, прозрачными глазами. Как долго она здесь находилась? И что она увидела?

На её лице не было ни страха, ни любопытства. Был лишь спокойный, внимательный интерес. Как будто она читала самую увлекательную книгу в мире. И главной героиней этой книги была я.

Глава 4

Я еще несколько секунд держала ее в поле зрения, прежде чем нарушить тишину. Она не испугалась, не отвела взгляд. Просто стояла, как призрак в сумерках библиотеки.

– Принято у эльфов подкрадываться к своим господам, или это твоя личная инициатива? – спросила я, не отрываясь от фолианта. Тон выбрала нейтральный, без открытой вражды.

Лираэль вышла из тени с грацией, которая все же выдавала в ней благородное происхождение, пусть и запыленное жизнью в Осколке.

– Прошу прощения, госпожа. Я не хотела вас тревожить. Дворецкий Гораций сказал, вы пожелали, чтобы вас не беспокоили. Я лишь принесла свежие чернила и уголь для заметок. – Она показала небольшой поднос, который держала в руках.

– Как услужливо, – проворчала я, возвращаясь к свитку. – И как вовремя. Ты ведь знаешь, когда именно в библиотеке заканчиваются уголь и чернила? Или у тебя и на этот случай есть особое чутье?

Она молча поставила поднос на край стола. Ее молчание было красноречивее любых оправданий. Да, она следила. И делала это на удивление профессионально.

Я закрыла книгу с глухим стуком. Хватит. Сидеть и ждать,

пока эта девочка-эльфийка доложит моему мужу о каждом моем шаге, или кто ее хохяин? Не в моих правилах. Если он хочет знать, что я делаю, пусть узнает все и сразу.

– Знаешь, Лираэль, – начала я, расхаживая перед стеллажами, – у меня есть теория. Моя прошлая служанка, Марни, была прислана моим отцом в день свадьбы. Своего рода подарок. Чтобы присматривать за строптивой дочерью и докладывать, не позорит ли она клан Галан. Я знала об этом. Мы с ней достигли... молчаливого соглашения. А теперь ее внезапно отзывают, а ко мне приставляют тебя. Случайность? Сомневаюсь.

Я остановилась прямо перед ней, заглядывая в ее слишком-прозрачные глаза.

– Мой муж, Верховный маг, человек занятой. Но он также человек, который ненавидит сюрпризы. А я, с этими, – я ткнула пальцем в браслет, – стала самым большим сюрпризом в его жизни. Так что скажи мне честно: он прислал тебя? Чтобы следить, не соберусь ли я в порыве гнева сжечь особняк, или, того хуже, потребовать развода в храме?

Лираэль не стала отрицать. Ее плечи слегка опустились, не в страхе, а скорее в усталой покорности.

– Мне было приказано обеспечивать вашу безопасность и сообщать о... нестандартных поступках, госпожа.

– «Нестандартных», – усмехнулась я. – Как элегантно. Значит, я теперь инкубатор с божественной лицензией, за которым нужен глаз да глаз.

Я отвернулась и подошла к одному из запертых шкафчиков, где хранились более деликатные артефакты. Ключ от него всегда был при мне. Я открыла его и достала небольшой, отполированный до зеркального блеска черный камень – «Осколок Памяти». Артефакт был капризным и не всегда работал, но в удачные дни мог показать отголоски сильных эмоциональных воспоминаний, связанных с предметом или человеком.

– Подойди, – сказала я Лираэль, не глядя на нее.

Она повиновалась. Я взяла ее за руку. Ее пальцы были холодными и легкими, как птичьи косточки.

– Госпожа? – в ее голосе впервые прозвучала тревога.

– Расслабься, – бросила я, хотя сама не была уверена в своих намерениях. Я просто не могла оставаться в неведении. Я должна была понять, кто она. Я прижала камень к ее ладони, сосредоточившись. – Я просто хочу познакомиться с той, что будет делить со мной мои «нестандартные» дни.

Камень сначала не реагировал. Потом его поверхность задрожала, и в его глубине заплясали туманные образы. Не четкие картины, а вспышки чувств, обрывки звуков.

Я увидела... нет, почувствовала. Удушающую тесноту узких улочек, запах дешевой похлебки и страха. Затем – резкую, обжигающую боль от пощечины, и чей-то хриплый крик: «Никому не нужна, выродок!». Потом – холод стали в руке, и головокружительную легкость падения с высокой стены в темноту. И сквозь все это – одинокую, но не слом-

ленную гордость. Желание выжить. Во что бы то ни стало.

Отпустила ее руку, как обожженную. Камень потух. Я смотрела на нее, и мое сердце, к моему собственному удивлению, сжалось не от гнева, а от чего-то другого. Я увидела не шпионку, а бойца. Такого же, как я. Просто наши поля сражений были разными.

Лираэль отступила на шаг, ее лицо было бледным, дыхание сбившимся. Она смотрела на камень с неподдельным страхом.

– Что вы сделали? – прошептала она.

– Я... увидела Осколок, – тихо сказала я. – Буквально. Ты говорила правду.

Мы стояли в тишине библиотеки, разделенные внезапным, неловким пониманием. Я вторглась. Без спроса. Так же, как мой муж вторгся в мою жизнь этими браслетами.

– Мне жаль, – сказала я, и сама удивилась искренности этих слов. Я положила камень обратно в шкаф и захлопнула его. – Это было... нечестно.

Она медленно выдохнула, собираясь с мыслями.

– Вы хотели знать, кто я, – произнесла она, и ее голос снова стал ровным, лишенным эмоций. – Теперь вы знаете. Бедная родственница из обедневшей ветви лесных эльфов. Родители промотали состояние и бросили меня, когда поняли, что мой магический дар слишком слаб, чтобы его можно было выгодно продать. Гильдия воров стала моей семьей. А потом... ваш муж заплатил за мой долг гильдии. Он сказал, что

работа будет честной. Следить за вами.

«Честной», – с горькой иронией подумала я. Кайрэн и его понятия о честности.

– Ну что ж, – я тяжело вздохнула и снова уставилась на брачный браслет. – Добро пожаловать в золотую клетку, Лираэль. Только у меня решетки вот такие, – я потрясла запястьем, – а у тебя невидимые. Но суть, полагаю, одна.

Я вернулась к столу и снова открыла книгу об испытаниях. Но теперь я чувствовала на себе ее взгляд не как угрозу, а как... присутствие. Присутствие другого пленника.

– Знаешь что? – сказала я, не поднимая головы. – Если уж тебе приказано сообщать о моих «нестандартных» поступках, то можешь начинать. Запиши: «Госпожа Галана провела утро в библиотеке, изучая пути законного расторжения божественного брака. Отнеслась к задаче с присущим ей энтузиазмом и деловым подходом». По крайней мере, это будет правдой.

Из глубины комнаты донесся тихий, едва слышный звук. Не смех. Скорее, короткий выдох, который мог бы им стать при других обстоятельствах.

– Как прикажете, госпожа, – произнесла Лираэль, и в ее голосе впервые прозвучали нотки чего-то, отдаленно напоминающего тепло.

Возможно, это и было началом. Не дружбы. Но какого-то странного союза двух «бракованных» существ в доме, где правили холодная логика и божественные проклятия. И, без-

дна побери, возможно, именно такой союз нам и был нужен.

Тишина, опустившаяся на библиотеку после ухода Лираэль, была на удивление комфортной. Не та гнетущая тишина одиночества, а благодатная, творческая тишина концентрации. Словно дом наконец выдохнул и оставил меня наедине с самым верным моим спутником — знаниями.

Я провела рукой по корешкам фолиантов, которые приготовил Гораций. Стандартные трактаты о брачных обрядах Империи, юридические своды расторжения союзов... Скучно. Предсказуемо. Если бы ответ лежал на поверхности, кто-то уже давно нашел бы лазейку в божественных правилах.

Нет, мне нужно было что-то особенное. То, что не валялось на полках первой придворной библиотеки. Я потянулась к потайному отделению моего рабочего стола, скрытому за панелью с резными драконами, и извлекла оттуда одну-единственную книгу.

Она не была похожа на другие. Переплет из потемневшей от времени кожи, какой-то странной, зернистой фактуры, без всяких тиснений и названий. Кто-то мог принять ее за старый дневник или записную книжку алхимика. Я прикоснулась к обложке, и под пальцами привычно задрожал слабый, едва уловимый магический импульс. Не защита, а скорее... отзвук. Эхо древней силы.

«Привет, старый друг», — мысленно обратилась я к ней.

Эта книга попала ко мне лет сто тридцать назад, во время одной из моих первых самостоятельных «экспедиций» — если так можно назвать полулегальные раскопки в Забытых Руинах к северу от столицы. Я искала артефакты эпохи Объединения Кланов, а нашла это, заваленное обломками в подземной келье, стены которой были испещрены выцветшими фресками, изображающими драконов, сплетающихся с тенями. Книга лежала там, словно ждала. Ждала именно меня. Там же я еще нашла пару интересных артефактов, суть которых не понимала до сих пор. Моя вечная загадка, личная коллекция, хранящаяся под кучей магических замков в моем секретном убежище за городом.

Я открыла книгу, и воздух наполнился запахом пыли, сухих трав и чего-то неуловимого — словно запахом самого времени. Страницы, сделанные из неведомого материала, тонкого и прочного, как крылья насекомого, шелестели под моими пальцами. Текст был написан на древнем наречии, том самом, на котором говорили еще до основания Империи. Изучение его отняло у меня десятилетия, но оно того стоило.

Это была не просто летопись. Это были «Хроники Первых Уз», записи полубезумного, без имени провидца, который утверждал, что был свидетелем самого акта творения и видел, как боги сплетали нити судеб.

Я нашла нужный раздел. «О Брачных Браслетах Богов». «Не стоит думать, что боги даровали их как благословение, — гласил текст, и я мысленно перевела привычные уже

строки. — И уж тем более — как наказание. Это инструмент. Тончайший и могущественный. Представьте: мироздание — это гобелен, а судьбы — нити в нем. Браслеты же — это игла, которой боги сшивают две разорванные нити, чтобы укрепить ткань в слабом месте или создать новый, более прочный узор».

«Звучит поэтично, — я ехидно заметила про себя. — Жаль, что чувствуешь себя не узором, а дыркой от бублика, которую зашили против воли».

Я углубилась в чтение.

«Сила Браслетов проистекает не из принуждения, а из усиления. Они не создают чувств на пустом месте. Они лишь... полируют то, что есть. Самую суть связи между двумя душами, сколь бы тонкой или испорченной она ни казалась. Гнев? Они сделают его очищающим пламенем. Ненависть? Превратят в лезвие, что отсекает все лишнее. А уж если между душами тлеет искра...»

Я фыркнула. Искра. Да, была искра. Искра, от которой чуть не загорелся весь особняк.

«Но сила эта палка о двух концах, — продолжал провидец. — Браслеты не различают добро и зло. Они усиливают все. Попытка обмана, попытка причинить боль связанной душе — все это обернется против инициатора с удесятеренной силой. Они — великий уравниватель и весы».

Вот это уже было интереснее. Значит, если Кайрэн попробует мне как-то навредить... ему же будет хуже? Мысль была

настолько приятной, что я чуть не потеряла руки от удовольствия.

«Разорвать Узы, возложенные богами, невозможно силой смертной или магией, ибо это все равно что пытаться разорвать ткань мироздания руками. Есть лишь один путь...»

Я перевернула страницу, и мое сердце замерло. Следующий лист был... другим. Более новым, вшитым в книгу позже. И текст на нем был другим почерком — угловатым, нервным, полным отчаяния.

«Они лгут. Все лгут. Боги, жрецы, эти глупые хроники. Разорвать связь МОЖНО. Я нашел способ. Не через их дурацкие испытания, где они заставят тебя полюбить тюремщика. Есть иной путь. Древний. Темный. Тот, что скрыт в Храме Забвения, что не входит в число пяти официальных. Там, где ступала нога Падшего...»

Далее несколько слов были смазаны, будто на пергамент упала капля воды. Или крови.

«...но цена... о, боги, цена... Он заберет не просто связь. Он заберет ВСЕ. Все, что было между вами. Каждую секунду. Каждую улыбку. Каждую ссору. Он вырежет тебя из своей памяти, как гнилое яблоко из бочки, и ты сделаешь то же самое. Вы станете абсолютными чужими. Хуже, чем чужими. Пустотой друг для друга. Стоит ли свобода такого опустошения? Я не знаю. Я...»

На этом обрывалось.

Я сидела, ошеломленная, вцепившись пальцами в край

стола. Сердце колотилось где-то в горле. Храм Забвения? Падший? Я никогда не слышала о таком. И этот отчаянный, иступленный тон... Кто был этот анонимный автор пометок? И главное — он сошел с ума, или он говорил правду?

Откинулась на спинку кресла, пытаюсь переварить прочитанное. Официальный путь — Испытания в храмах богов. Унизительные, опасные, но... легальные. И тайный путь — через некий Храм Забвения, сулящий не свободу, а вечную пустоту.

«Прекрасный выбор, — мысленно констатировала я. — Либо смерть в процессе, либо социальная смерть в результате. Боги, у вас действительно блестящее чувство юмора».

Я снова взглянула на книгу. Эта вшитая страница была ключом. Возможно, единственным настоящим ключом ко всему этому бардаку. Мне нужно было узнать больше. О Падшем. Об этом храме.

И, как ни странно, первой мыслью было не бежать к Кайрэну и не тыкать ему в нос этой сенсацией. Нет. Это была моя тайна. Мое оружие. Мой козырь, припрятанный на самый черный день.

Я бережно закрыла книгу и спрятала ее обратно в потайное отделение. Теперь у меня был не просто «интересный квест». У меня была настоящая тайна. И от этого по всему телу разлилось знакомое, давно забытое чувство — азарт охотника, учувявшего самый редкий и опасный след.

Мысль о Храме Забвения и Падшем жгла мне мозг весь

оставшийся день. Я перерыла все свои личные архивы, все заметки, все свитки. Ничего. Ни единой зацепки. Эта информация была настолько табуированной или утраченной, что даже моя, далеко не ортодоксальная коллекция знаний, не имела о ней ни малейшего понятия.

«Что ж, маленький охотник за артефактами, — сказала я сама себе, отодвигая от стола очередную бесполезную кипу свитков. — Пора переходить на следующий уровень сложности».

Следующий уровень был очевиден — Императорская библиотека. Хранилище знаний, собранное со всех уголков Империи за тысячелетия. Если где и можно было найти упоминание о забытом боге и его храме, так только там. Доступ туда был строго регламентирован, даже для таких, как я. Но...

Но мой муж — Верховный маг Империи. И, как ни крути, а его титул и связи должны же на что-то сгодиться, кроме как портить мне нервы. Польза от мужа. Фраза звучала настолько абсурдно, что я фыркнула. Однако логика была железной: если уж я связана с ним этими дурацкими браслетами, пусть хоть его статус послужит мне трамплином к свободе.

И тут меня осенило. Лорд-канцлер Виктор ван Торн. Надменный, старый интриган, вечно копошащийся у трона. Месяц назад он заказал у меня через третьи руки редчайший артефакт — «Слезу Лунной Феи», кристалл, способный успокаивать разум и обострять интуицию. Как раз то, что нуж-

но политику, проводящему дни и ночи в заговорах. Поставка должна была состояться на этой неделе. И кто, скажите на милость, как не благодарный клиент, мог бы протащить в Императорскую библиотеку эксперта, помогающего ему с таким деликатным приобретением?

План созрел мгновенно, ясно и красиво, как ограненный алмаз. Я использую свой бизнес, свои связи и статус жены Верховного мага, чтобы получить доступ к знаниям, которые помогут мне этот самый брак расторгнуть. Поистине, поэзия.

И когда ближе к вечеру мне доложили, что «Его Сиятельство вернулся из столицы и удалился в свой кабинет», я поняла — время пришло. Пришло сыграть в игру, где моим оружием будет не магия, которой у меня нет, а то, что у меня всегда получалось лучше всего — маска, уверенность и... хорошо поставленный удар ниже пояса.

Если эти проклятые браслеты усиливают все, включая страсть, которую мы оба так яростно отрицаем... что ж, почему бы не использовать и это? Раз уж он не гнушался заводить ночных бабочек, значит, его лихорадило так же, как и меня. И эту лихорадку можно направить в нужное русло.

Я провела в своей гардеробной добрый час. Платье должно было быть идеальным. Не кричащим, не вульгарным, но таким, чтобы заставить его кровь бежать быстрее. Я остановила выбор на вечернем платье цвета темного рубина, с глубоким, но элегантным вырезом и разрезом по бедру, под-

черкивающим каждый шаг. Ткань — тяжелый шелк, мягко лежащий по фигуре, переливающийся при свете. Никаких лишних украшений. Только золотые серьги-капли и, конечно, этот злополучный браслет, мерцающий на запястье. Пусть видит, с чем связан.

Я долго смотрела на свое отражение в высоком зеркале. Яркая блондинка, собранная в изящную, слегка небрежную прическу, из которой выбивались несколько прядей. Золотистые глаза, подведенные сурьмой, горели холодной решимостью. Платье облегалo меня, как вторая кожа, подчеркивая каждую линию. Я выглядела... соблазнительно. Опасно. Как драгоценность, которую хочется взять в руки, зная, что она может обжечь.

«Ну что ж, Кайрэн, — подумала я, с легкой, ядовитой улыбкой. — Посмотрим, устоишь ли ты перед артефактом, который сам же и спровоцировал».

Я выпрямила плечи, почувствовав прилив адреналина. Это была не просто просьба. Это был вызов. Первый шаг в нашей новой, странной войне, где козырной картой была информация.

С этими мыслями я вышла из комнаты и направилась к кабинету мужа. На охоту.

Глава 5

Дверь в его кабинет была массивной, из темного дерева, инкрустированного серебром. Я не постучала. Просто толкнула ее и вошла, как полноправная хозяйка, которой, по идее, и была. Воздух здесь был другим – густым, пронизанным запахом старого пергамента, дорогого виски и острой, колючей магией, которая висела на нем, как второй плащ.

Он сидел за своим исполинским письменным столом, заваленным свитками и картами. Голова была опущена, длинные пальцы с белоснежными суставами впились в виски. Он выглядел... измотанным. Темные круги под глазами, резкие складки у рта. И недоброе, сосущее ощущение пустоты, что исходило от него и щекотало мою кожу через связь браслетов. Похмелье от собственной похоти, дорогой мой? Добро пожаловать в клуб.

Он медленно поднял на меня взгляд. Серые глаза, обычно холодные, как лед в бездне, сейчас горели тусклым, усталым огнем. В них не было ни капли удивления.

– Что тебе, Алириэль? – его голос был низким, хриплым от усталости. – Если пришла за продолжением вчерашнего спектакля, я не в настроении.

Я позволила двери закрыться за моей спиной с тихим, но весомым щелчком. Звук изолированного пространства.

– Какой неласковый, – протянула я, мягко скользя по ка-

бинету, позволяя шелку платья шуршать о ковер. Я прошла мимо полок с книгами, будто изучая их, прекрасно зная, что каждый мой шаг, каждое движение бедер под разрезом отпечатывается в его воспаленном сознании. – Я просто решила провести своего супруга. Услышала, ты вернулась. Выглядишь... не лучшим образом. Беспокойная ночь?

Я остановилась напротив его стола, облокотившись на высокое кресло для гостей. Наклонилась чуть вперед, ровно настолько, чтобы вырез платья открывал соблазнительную линию декольте.

– В отличие от тебя, – он провел рукой по лицу, и его взгляд, тяжелый и цепкий, скользнул по моей шее, груди, на мгновение задержавшись на изгибе талии. – Ты сияешь. Будто в чьей-то крови умылась.

– О, я просто выпалась, – солгала я сладким голосом. – В своей постели. Одинокая. А ты? Я слышала, у тебя была... гостя. Рыжая. Очень экспрессивная. Нашла свои украшения? Кажется, она что-то обронила в Зеркальной галерее. Паника охватила бедняжку.

Его пальцы снова сжались. Похоже, я попала в цель.

– Твое внимание к моим гостям трогательно, – прошипел он. – Но если ты пришла ревновать, сохрани это для кого-то, кому есть до тебя дело.

– Ревновать? – я рассмеялась, коротко и колко. – Милый, я пришла заключать сделку.

Я выпрямилась и сделала несколько шагов к столу, теперь

уже находясь в опасной близости от него.

– Видишь ли, эти дурацкие браслеты, – я потрясла запястьем перед его лицом, – налагают на нас обоих определенные... обязательства. И раз уж мы связаны по рукам и ногам, давай хотя бы извлечем из этого какую-то выгоду. Оба.

Он медленно поднялся из-за стола. Он был выше, гораздо выше, и его тень накрыла меня. Усталость, казалось, отступила, сменившись густой, раскаленной яростью. И чем-то еще. Чем-то диким и голодным, что пульсировало в воздухе между нами, подогреваемое магией артефактов.

– Какую выгоду? – его голос был тихим, но в нем звенела сталь. – Ты хочешь, чтобы я тебя содержал? У тебя и так есть все. Или, прости, ты решила, что раз боги благословили наш «союз», то я должен исполнять супружеский долг? После ста лет? Это похоже на отчаянную попытку.

Я не отступила, хоть каждое его слово било по нервам. Вместо этого я улыбнулась, оскалив зубы.

– Не льсти себе. Мне нужен не твой «долг», а твой доступ. Мне нужно попасть в Императорскую библиотеку.

Это его удивило. Легкая тень недоумения скользнула в его глазах, прежде чем их снова затянула мгла.

– Зачем?

– Я эксперт по артефактам, Кайрэн, или ты забыл? У меня там... исследование. – Это была полуправда, и я произнесла ее максимально уверенно. – Но мои личные пропуски не дают доступа в закрытые отделы. А твой статус... твой статус

откроет любые двери. Сделай это для меня.

– И что я получу взамен? – он сделал шаг вперед. Теперь нас разделяли сантиметры. Я чувствовала исходящее от него тепло и тот самый холод бездны, что жил в его крови. Противоречивое, сводящее с ума сочетание.

– Взамен? – я сделала вид, что задумалась, закинув голову и глядя на него снизу вверх. – Я перестану требовать развода какое-то время? Пока не закончу свои изыскания. Подумай, какая экономия твоих нервов.

– Ты думаешь, меня волнуют твои истерики с требованием развода? – он резко схватил меня за подбородок, заставив смотреть ему в глаза. Его прикосновение обжигало, как лед. – Ты никуда не денешься. Мы связаны. Навеки. Смирись.

– А ты? – выдохнула я, не пытаясь вырваться. Наоборот, я приблизилась еще, почти касаясь его тела своим. – Смирись? Это почему же ты тогда не спал всю ночь? Почему от тебя так и прет отчаянным, неудовлетворенным желанием? Это не ко мне ли, бракованной драконице, которую ты так презираешь?

Его дыхание перехватило. В его глазах бушевала война – ненависть, ярость, презрение к самому себе и та самая искра, что грозила пожаром. Браслет на моем запястье вспыхнул и стал горячим.

– Заткнись, – прошипел он, и его рука переместилась с моего подбородка на затылок, впиваясь в волосы.

– Или что? – я прошептала ему прямо в губы, чувствуя,

как сердце колотится в такт его бешеному ритму. – Прикажешь мне? Ты, который не может контролировать собственную плоть, когда я рядом? Это боги тебя наказали, Кайрэн. Приковали к той, кого ты считал ниже себя. И теперь ты вынужден хотеть это.

Это был последний штрих. Последняя капля, переполнившая чашу его самоконтроля.

С оглушительным стуком он смахнул со стола все свитки и книги. Стекло чернильница разбилась о пол, разбрызгав черные капли, как кровь. Прежде чем я успела понять его намерение, он с силой развернул меня и вдавил в край стола, так что дух захватило.

– Хотеть? – его голос гремел у меня в ушах, а свободная рука грубо обхватила мою талию, прижимая к себе так, что я ощутила каждым нервом его готовность, его гневное, неистовое возбуждение. – Я ненавижу тебя. Ненавижу каждый твой вздох, каждую насмешку на твоих губах. Ненавижу то, как ты выглядишь, как пахнешь, как заставляешь меня сходить с ума!

Его губы обрушились на мое плечо, не поцелуй, а укус, заставляющий вскрикнуть от боли и странного, пронзительного удовольствия. Я выгнулась, цепляясь пальцами за край стола, стараясь не упасть, не поддаться полностью этому вихрю.

– И это... – я задыхалась, пытаюсь говорить, в то время как его руки, грубые и требовательные, скользили по моим

бедрам, задирая шелк платья, — ...и это все, что ты можешь? Ненавидеть? Жалкий ты маг...

Он рычал что-то нечленораздельное, его дыхание обжигало шею. Он был на грани. На той самой опасной черте, где страсть и ярость сливались в одно неукротимое целое. И я вела его туда, зная каждый шаг, каждую ловушку.

И в этот момент, когда его пальцы уже впивались в мою кожу, а мое собственное тело предательски отвечало на эту яростную атаку, я поймала его взгляд. И увидела в глубине этих серых, безумных глаз не только ненависть. Я увидела отражение моего собственного смятения. И понимание. Понимание того, что мы оба попали в одну и ту же ловушку, из которой не могли выбраться в одиночку.

— Сделай это, — выдохнула я, уже почти не сознавая, о чем прошу — о доступе в библиотеку или о том, чтобы он прекратил эту пытку и просто взял то, что мы оба так отчаянно хотели и отрицали. — Просто... сделай это.

И он сделал. Не как любовник, а как завоеватель, как шторм, сметающий все на своем пути. И в этом хаосе падающей со стола канцелярии, разбитого стекла и рвущейся ткани не было ни победителей, ни побежденных. Были только два заключенных, пытавшихся найти выход из своей золотой клетки самым примитивным и единственно возможным в тот момент способом.

Кайрэн

Дверь захлопнулась за ней с таким же оглушительным финальным аккордом, с каким она и вошла. В кабинете воцарилась тишина, густая и звенящая, нарушаемая лишь моим собственным тяжелым дыханием и стуком сердца, отдаваемым в виски. Воздух был пропитан ее запахом — пьянящей смесью ночных цветов, дорогих духов и того чистого, яростного огня, что был сутью ее клана. И под этим — едкий дымок сожженной магии, разбитого стекла и нашей невыносимой, обоюдной ярости.

Я сгреб пальцами остатки свитков со стола, швырнув их в угол. Бесполезно. Ее образ, ее слова, ее тело, прижатое к этому же столу... все это въелось в кожу, в память, в самую плоть.

«И это все, что ты можешь? Ненавидеть?»

Черт бы ее побрал. Черт бы побрал эти браслеты. Черт бы побрал тот день, когда я согласился на этот политический союз.

Я сжал запястье. Золотые узлы горели, словно раскаленные угли, напоминая о своем присутствии при каждом вздохе. Именно они во всем виноваты. Это они разожгли этот костер до нестерпимого жара. Вчерашняя ночь была тому доказательством.

Серафина. Искусная, податливая, рыжеволосая Серафина, моя любимая фаворитка. Та, что могла на время заглушить холод внутри. Я призвал ее через портал, отчаянно пы-

таясь доказать себе, что все еще свободен. Что могу.

Она была в своем лучшем виде — в полупрозрачных шелках, с губами, пахнущими вином и обещаниями. Но когда я попытался поцеловать ее, прикоснуться... это было словно сунул руку в кипящую смолу. Резкая, выворачивающая наизнанку боль пронзила меня от запястья до самого сердца, заставив отшатнуться с подавленным стоном. Не физическая, нет. Хуже. Как будто сама моя душа восстала против предательства, которого я даже не признавал.

Серафина смотрела на меня испуганно и оскорбленно. Я отослал ее в гостевые покои до утра, бросив кошель с золотом, чтобы замять сцену. Остался один. Наедине с яростным, неукротимым желанием, которое имело только один разрешенный выход. К ней. К Алириэль. К той, кого я презирал. К «бракованной» драконице, которая теперь оказалась единственной женщиной в мироздании, к которой мое тело могло прикоснуться.

Это бесило. Бесило до потери пульса. Я, Верховный маг Империи, повелитель теней, хранитель величайших тайн... прикован, как последний раб, к собственной жене. И самое мерзкое, самое унижительное заключалось в том, что под всеми этими слоями ненависти и ярости таилось... признание. Признание ее силы. Ее нестигаемой воли. Ее дерзкого ума, который я всегда старался игнорировать.

Я никогда ни с кем не был близок. Не позволяла моя магия. Тьма внутри меня была слишком опасной, слишком все-

поглощающей. Она отталкивала, пугала, требовала тотального контроля. Любая попытка сближения грозила поглотить другого. А тут эти проклятые браслеты... они не просто связывали. Они обнажали. Делали эту связь неизбежной, болезненной, мучительной и... живой.

Я прекрасно знал, что разрывать божественную связь опасно. Это не просто расторжение брака. Это вмешательство в ткань реальности. Как Верховный маг, я не мог позволить себе такой риск, не изучив все последствия. Ради Империи. Всегда ради Империи.

Именно под этим предлогом я отправился днем в дворец. Мне нужно было увидеть Магистра Орвина, старого друга и хранителя самых темных наших архивов. Я говорил о стабильности, о потенциальной угрозе божественного гнева. Я лгал. В первую очередь, я искал выход для себя.

Орвин, седовласый и проницательный, выслушал меня, его умные глаза видели гораздо больше, чем я говорил.

— Брачные браслеты богов... — он покачал головой, перебирая древний фолиант. — Редчайшее явление. Информации почти нет. Официальный путь — Испытания. Но ходят слухи... слухи, Кайрэн, — он понизил голос, — о другом способе. Не для укрепления уз, а для ее полного... стирания.

Мое сердце пропустило удар. «Стирания».

— Говорят, — продолжал Орвин, — существует некий Храм, не входящий в пантеон. Храм, где почитали не творение, а забвение. Где можно было принести свою связь в

жертву Пустоте. Но это лишь отголоски, шепоты в древних текстах. Ни названия, ни места. Все следы стерты.

Еще одна загадка. Идеально вписывающаяся в мой бардак.

И будто этого было мало, меня на выходе из архива перехватил Элриан. Его лицо было напряженным.

— Кайрэн, новости с Севера. Нехорошие.

Мы уединились в одной из пустых зал совета. Он развернул передо мной свежую карту.

— Те храмы, о которых мы говорили... последователей Дракона Бездны. С ними не просто возятся мародеры. Там ведется целенаправленная работа. Ритуальная.

Он указал на несколько отмеченных точек.

Элриан развернул передо мной карту. Его палец, обычно такой уверенный, теперь с легкой дрожью указывал на отметки в северных землях.

— Наши скауты подтверждают худшие опасения. Это не мародерство. Это... систематическая работа. — Он откашлялся, и в его голосе послышалась несвойственная ему неуверенность. — Они не ломают печати. Они их... перепи-сывают. Встраивают в древние узоры чужие фокусирующие кристаллы. Выглядят как черный лед, но пульсируют изнутри. Как живое сердце.

Он встретился со мной взглядом, и в его глазах я прочитал не просто тревогу, а нечто большее — отголосок первобытного страха.

— На месте одного из ритуальных кругов мы нашли... аномалию. Вечная мерзлота испещрена обычными следами. Но один отпечаток... — Элриан замолчал, подбирая слова. — Он был идеально чистым, будто сделан вчера. Глубокий, с очертаниями, которых нет ни у одного известного существа. И земля под ним... стекленела. И светилась. Тусклым, фосфоресцирующим светом, который не гас даже под солнцем.

Во мне что-то екнуло. Не холод, а нечто иное — глухой, тревожный звон, будто кто-то ударил в колокол на дне моей души, там, где спала кровь моего древнего предка.

— Они не ищут сокровищ, — тихо прошептал я, глядя на карту, но видя не ее, а бездну за гранью реальности. — Они ведут охоту. Выслеживают эхо. И судя по всему, уже что-то поймали. Не тело, не душу... а тень. Отголосок воли, который уже начинает отбрасывать материальную тень.

И в этот миг осколки мозаики в моем сознании, против моей воли, начали складываться. Пробуждение древней, немыслимой угрозы. И... внезапное явление божественных уз, намертво приковавших меня к Алириэль. К той, чья кровь и наследие были полярной противоположностью моей тьме.

Случайность? Или чей-то жуткий, расчетливый замысел? Часть некоего узора, сотканного на великом станке Судьбы, где мы были всего лишь нитями?

Я посмотрел на золотой браслет на запястье. Вся наша

личная буря — ненависть, жгучее желание, ярость — вдруг померкла, осушенная леденящим душу осознанием большего масштаба.

— Удвой, нет, утрой негласный дозор, — тихо, но с железной твердостью в голосе приказал я Элриану. — И найди мне не следы. Найди того, кто держит поводок. Кто-то ведет эту охоту. И я хочу знать, кто и зачем.

Но внутри, в самой глубине, где не было места самообману, я уже знал. Эти два события были звеньями одной цепи. И моя «бракованная» драконица, яростно требующая развода, против своей воли оказалась в эпицентре надвигающегося шторма. А я, ее злейший враг с недавнего времени, был вынужден стать ее единственным щитом. Ирония богов была поистине ядовитой.

Глава 6

Горячая вода, густая от ароматных масел и пены, обволакивала меня, словно пытаюсь смыть не только пыль библиотеки и запах его магии, но и само воспоминание о том, что произошло. Я погрузилась глубже, пока вода не закрыла плечи, и зажмурилась, но под веками тут же вспыхнули живые, наглые картины.

Его руки. Грубые, с белоснежными суставами, впивающиеся в мои бедра. Его дыхание – горячее, прерывистое – на моей шее. Звон разбивающейся чернильницы, похожий на салют в честь нашего взаимного безумия. И его губы... не поцелуй, а скорее захват, попытка поглотить, присвоить, уничтожить ту самую искру, что сводила нас обоих с ума.

«Бездна, – подумала я, чувствуя, как по телу разливается предательский жар, никак не связанный с температурой воды. – Ну и спектакль мы устроили. Драма, страсть, разрушение... Жаль, зрителей было маловато, разве что несколько портретов предков с выпученными глазами».

Я хотела его соблазнить? Да. Хотела сыграть на его желании, заставить его потерять голову? Безусловно. Но в своих планах я была холодной и расчетливой актрисой. Я представляла себе нечто более... контролируемое. Элегантный флирт, ядовитые комплименты, после которых он, восхищенный моим коварством, великодушно дал бы мне пропуск

в архивы. Сценарий, достойный светской комедии.

Не рассчитывала, что сама попаду в эпицентр урагана и буду не просто реагировать, а отвечать той же монетой – яростью, отчаянием и какой-то животной, всепоглощающей жадой. Самое ужасное, самое непростительное было в том, что... мне понравилось. Не его обращение, нет. Оно было варварским. А та страсть, необузданная сила, что рвалась наружу. Та полная потеря контроля с обеих сторон. В этом была какая-то чудовищная, порочная искренность, которой в наших отношениях не было никогда. Это было похоже на то, как два заклятых врага вдруг обнаружили, что сражаются одним и тем же стилем, и в этом яростном единоборстве родилось нечто пугающее... и оттого еще более манящее.

«Отлично, Алириэль, – мысленно похвалила я себя, с наслаждением намыливая руки. – План «соблазни мужа, чтобы сбежать от мужа» блестяще исполнился с побочным эффектом в виде собственного морального падения в ванной. Поздравляю. Теперь ты не только «бракованная» драконица, но и испорченная жена, которой нравится, когда ее чуть не разрывают на части у себя же в кабинете. Прогресс налицо».

Я снова погрузила голову под воду, пытаюсь успокоиться. Но Кайрэн был прав. Это было опасно. Эти браслеты играли с нами, как кошки с мышками, обнажая все самое темное и самое желанное, что мы годами прятали под слоями льда и сарказма. Они были словно кривое зеркало, показывающее не то, кто мы есть, а то, кем мы могли бы быть, если бы сбро-

сили все эти дурацкие маски. И видение это было одновременно и ужасающим, и пьянящим.

Но потом я вспомнила главное. Его тихий, сдавленный ответ, когда он, все еще прижимая меня к столу, прорычал прямо в губы: «Хорошо. Завтра. Подпишу».

Он согласился. Он даст мне пропуск в Императорскую библиотеку. Лорд-канцлер Виктор ван Торн, мой благодарный клиент, получит официальное разрешение от Верховного мага провести своего эксперта по артефактам в закрытые архивы. И даже его зловещее «с условием» не могло омрачить мой триумф. Условие было простым: никаких скандалов, никаких попыток сбежать, пока я пользуюсь его именем. Разумно. На удивление разумно для человека, только что устроившего погром в собственном кабинете.

Это была победа. Первая настоящая победа в этой абсурдной войне. Я вытянула из воды руку и посмотрела на браслет. В теплом, парном воздухе ванной комнаты золотые узлы светились мягче, почти мирно.

«Ладно, – мысленно обратилась я к нему. – Одно очко в мою пользу. Но игра еще не окончена».

Мысли тут же переключились на практические вопросы. Императорская библиотека... Это не просто книгохранилище. Это лабиринт, полный не только знаний, но и ловушек, магических защит и, возможно, даже стражей. Мне понадобятся не только мои глаза и мозг, но и кое-какие инструменты.

«Что взять? – размышляла я, перебирая в уме содержимое моих тайников. – «Осколок Памяти»... нет, он слишком капризный и личный. Для первых разведок не подойдет. Нужно что-то более нейтральное, но полезное».

«Перо Истины» – артефакт, помогающий отличать подлинные тексты от поддельных или искаженных магией. Бесценно для работы с древними манускриптами. Оно лежало у меня в сейфе, завернутое в шелк.

«Камень Безмолвия» – маленький, невзрачный камушек, способный на короткое время создавать вокруг себя зону, непроницаемую для магического подслушивания и сканирования. Если мне придется изучать что-то особо запретное, он может пригодиться.

И, конечно, «Зеркало Отражений» – карманное зеркальце, в котором можно ненадолго увидеть истинную суть заклинаний, скрывающих или искажающих реальность. Полезно для обнаружения потайных дверей или записей, сделанных невидимыми чернилами.

Да, этого набора для начала хватит. Все это можно пронести, не привлекая внимания, выдав за личные вещи эксперта. Главное – не брать ничего слишком мощного или явно опасного. Первое правило охотника за артефактами – не светиться, пока не доберешься до цели.

В этот момент в дверь тихо постучали.

– Госпожа? – донесся из-за двери тихий, мелодичный голос Лиразель. – Простите за беспокойство. Не нужна ли вам

помощь? Может быть, добавить горячей воды или подать что-нибудь?

Я замерла. Мысль о том, что кто-то увидит меня сейчас – разгоряченную, с покрасневшей кожей и глазами, полными не стынувшего возбуждения, – была невыносима. Но с другой стороны... это была Лираэль. Не Марни, не безлика служанка, а сообщница по несчастью, чью боль я сама ощутила через артефакт. Своего рода коллега по цеху несчастных.

– Входи, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Дверь бесшумно открылась, впуслав облако пара и хрупкий силуэт эльфийки. Она несла пушистое полотенце и свечу.

– Вода еще теплая, спасибо, – сказала я, откидываясь на спинку ванны. – Но если хочешь быть полезной... помоги с волосами. Кажется, в них запутались остатки моего самообладания.

Уголки губ Лираэль дрогнули. Она молча подошла, ее тонкие пальцы ловко распутали пряди, не дергая.

– Признайся, – лениво протянула я, наслаждаясь процедурой. – Ты уже составила подробный отчет для моего супруга? «Госпожа сменила гнев на милость. Продолжительность ванны – подозрительная. Возможно, замышляет побег через канализацию».

Пальцы на секунду замерли.

– Протокол предписывает сообщать только о действи-

ях, угрожающих безопасности, госпожа. Ваше... купальное творчество... пока не достигло нужного уровня угрозы.

Я фыркнула. Определенно, у нее было чувство юмора. Правда, похожее на засохший гербарий – редкое и колючее.

– Жаль. А я уже придумала гениальный план, как сбежать, используя только мыльные пузыри и твое молчаливое одобрение.

– Тогда мне определенно стоит остаться в качестве наблюдателя, – без тени улыбки ответила она, споласкивая волосы.
– Чтобы вовремя доложить о нарушении гидродинамики.

Я закрыла глаза, позволяя теплой воде смыть остатки напряжения. Странно, но ее присутствие не раздражало. Было в этой тихой, отстраненной эффективности что-то успокаивающее.

– Знаешь, – сказала я задумчиво, – если бы не обстоятельства, из тебя получился бы неплохой партнер для афер. У тебя врожденный талант создавать впечатление, что ничего не происходит, пока мир горит синим пламенем.

– В гильдии это называли «тактической незаметностью», госпожа. И предупреждали, что лучшие аферы – те, о которых никто не узнает.

– Мудрые люди, – вздохнула я. – Жаль, что мой муж предпочитает более... эффектные представления.

Лираэль ничего не ответила, но в ее молчании я почувствовала понимание. Возможно, даже легкую солидарность. Две женщины, запертые в золотых клетках, – одна в шелках,

другая в тени, — но от этого не менее плененные.

Когда она закончила, я почувствовала себя не просто чистой, а... обновленной. Как будто смыла не только пыль прошедшего дня, но и часть той роли, что вынуждена была играть.

— Спасибо, — сказала я искренне, принимая из ее рук полотенце. — За помощь и... за тактическое молчание.

— Всегда к вашим услугам, госпожа. — Она сделала легкий поклон и вышла так же бесшумно, как и появилась.

Оставшись одна, я поймала себя на мысли, что впервые за долгое время не чувствую себя одинокой в этих стенах. Пусть наш альянс был рожден из взаимной выгоды и отчаяния, но даже такая опора лучше, чем полное одиночество. И как знать — возможно, именно тихая эльфийка с глазами цвета зимнего неба окажется тем самым козырем, который перевернет всю эту опасную игру.

Я проснулась за час до рассвета — и сама удивилась своей бодрости. Сегодня адреналин бил в жилах, заставляя сердце выстукивать нервный ритм. Даже кофе, который Гораций с обычной невозмутимостью поставил передо мной, показался слишком слабым для такого утра. Я попросила второй, вдвое крепче, с капелькой огненного нектара — того самого, что варят в кузнях моего клана. Напиток обжигал горло,

возвращая ясность мыслям.

На столе, рядом с серебряным подносом для завтрака, лежал тот самый пергамент. Кайрэн сдержал слово. Я провела пальцами по его печати — магия щекотала кожу, оставляя легкое ощущение холода, как после прикосновения к инею. Интересно, он поморщился, подписывая его? Представляю, с каким лицом он ставил свою печать под просьбой жены, которая требует развода. Ирония ситуации была настолько густой, что ею можно было резать воздух. Верховный маг Империи, сам того не желая, открывал мне дорогу к свободе. Или к чему-то большему.

Пока я ждала подтверждения от ван Торна по артефакту, что уже был готов к передаче, я перечитала свои заметки. Мои цели в Императорской библиотеке были четкими, веренными за долгие ночи размышлений:

Найти любую информацию о брачных браслетах, особенно о скрытых механизмах их работы. Официальные источники я уже изучила — сухие трактаты, полные туманных формулировок и благочестивых восхвалений воле богов. Мне же нужны были слухи, дневники, маргиналии — все, что не принято афишировать. Любой намек на лазейку, любое упоминание о случаях, когда кому-то удавалось обойти волю небожителей. Узнать хоть что-то о «Храме Забвения» и «Падшем». Пока это были лишь обрывки из старой книги, но я чувствовала — это ключ. Ключ опасный, возможно, самоубийственный, но другого у меня не было. Изучить исто-

рию Дракона Бездны и его последователей. После разговора, который я случайно подслушала вчера между Кайрэном и Элрианом, эта тема стала казаться мне странным образом связанной с моей собственной ситуацией. Слишком уж вовремя проснулись браслеты, когда в мире запахло жженой магией и древними угрозами.

Именно тогда меня и осенило. Слишком уж вовремя проснулись браслеты, когда в мире запахло неладным. Что, если наше «божественное благословение» — не случайность? Что, если боги скрепили наш союз, потому что предвидели эту бурю? Огонь Галана и Бездна Тар'Шена... противоположности, призванные уравновесить друг друга перед лицом общей опасности. Мысль была одновременно пугающей и заманчивой. Если это правда, то мое желание развода могло оказаться не просто эгоистичным порывом, а настоящей катастрофой. Но чтобы это проверить, мне нужны были доказательства. Факты. А не догадки, рожденные от обрывков услышанного разговора и шепота древних книг.

Моя сумочка лежала на столе, аккуратно упакованная. Это была не просто дамская безделушка, а настоящее произведение искусства, созданное лучшими мастерами гильдии ремесленников. Стенки были усилены пластинами из закаленной кожи василиска, способной выдержать удар кинжала или всплеск дикой магии. Внутри — мой стандартный набор для выживания в мире, где знание может быть опаснее меча: «Перо Истины», «Камень Безмолвия», «Зеркало Отраже-

ний» и несколько других мелочей: амулет, защищающий от простых сглазов, склянка с эликсиром ясности ума (на случай, если придется читать особенно скучные трактаты) и горсть монет на непредвиденные расходы.

Рядом с заметками лежало еще одно письмо — от мистера Финча из гильдии торговцев. Он напоминал о аукционе «Черный Тюльпан», который должен был состояться через неделю.

«Черный Тюльпан» — это было не просто мероприятие для богатых коллекционеров. Это было главное событие в теневой жизни Империи, аукцион, где появлялись артефакты такой силы и редкости, что их простое упоминание могло вызвать дрожь. Проводился он раз в год, в абсолютной тайне, в месте, которое менялось каждый раз. Попасть туда можно было только по личному приглашению, и наличие такого приглашения было знаком принадлежности к самой закрытой элите — не по крови, а по знаниям и связям.

Мне нужно было присутствовать там по двум причинам. Во-первых, на торги выставляли «Сердце Ноктурна» — легендарный самоцвет, найденный, по слухам, в гробнице самого первого мага Тьмы. Говорили, он мог хранить и усиливать магию тьмы, служить ключом к древним печатям или даже источником силы для ритуалов, давно забытых миром. Для моих исследований о Драконе Бездны он мог оказаться бесценным. А во-вторых, и это было не менее важно, такие аукционы были лучшим местом для сбора слухов. Здесь,

в атмосфере всеобщей подозрительности и жажды наживы, проливались самые сочные сплетни. Аристократы, снобы от магии, искатели приключений с темным прошлым — все они знали что-то, чего не было в книгах. Если кто-то и мог пролить свет на «Храм Забвения», так это они.

Я уже собиралась ответить Финчу, когда в столовую бесшумно вошел Гораций. Его темный камзол был безупречен, а выражение лица — невозмутимо, как всегда.

— Одну минуту, Гораций, — подняла я палец, хватая перо и набрасывая быстрый ответ мистеру Финчу:

«Уважаемый мистер Финч,
 Благодарю за напоминание. Подтверждаю свое участие в аукционе «Черный Тюльпан». Прошу обеспечить мою анонимность на привычных условиях. Что касается «Сердце Ноктурна» — подготовьте предварительную экспертизу подлинности. Не допускайте участия в торгах представителей клана Шен — у них странный интерес к подобным артефактам в последнее время.
 С наилучшими пожеланиями,
 А. Г.»

— Леди Алириэль, — произнес Гораций своим глубоким, бархатным голосом, склоняя голову, как только я запечатала письмо. — Вас ожидают в зале телепортации. Лорд-канцлер ван Торн прислал своего личного мага. Портальный коридор к Императорскому дворцу активирован и готов к вашему использованию, когда вы будете готовы.

Вот оно. Мое сердце сделало сальто в груди, смесь волнения и здоровой нервозности сжало горло. Я отложила перо,

отпила последний глоток кофе — теперь уже холодного — и встала, поправляя складки платья.

— Спасибо, Гораций. Передайте это Финчу через обычный канал. — Я сделала небольшую паузу на пороге, обдумывая слова. — Если Его Сиятельство спросит... что ж, он и так знает, куда я направляюсь. Но если поинтересуется *зачем*... скажите, что я изучаю историю драконьих кланов для атрибуции одного сложного артефакта.

Уголки губ Горация дрогнули в почти незаметной улыбке. Он прекрасно понимал игру.

— Истина, умело поданная, часто полезнее лжи, моя леди. Я кивнула и вышла в коридор, направляясь к залу телепортации. Да, Кайрэн знал о моем визите в императорские архивы. Но он не знал *всех* моих тем для исследований. Упоминание драконьих кланов — особенно моего собственного, Галана — было идеальным прикрытием. Это звучало логично для эксперта по артефактам и в то же время позволяло мне свободно копаться в самых древних и запретных разделах, ведь история кланов неотделима от истории богов, магии и... тех же браслетов. Изучение одного неминуемо вело к другому.

Бросила последний взгляд на свое отражение в высоком зеркале в позолоченной раме. Строгое платье, собранные волосы, решительное выражение лица. Со стороны я выглядела как образцовая аристократка, выполняющая скучные супружеские обязанности. Но внутри klokотала энергия охотни-

ка, готового ринуться по следу. Двойственность моей жизни никогда не была так очевидна — приличная маска и бушующая под ней настоящая я.

Сумочка с артефактами удобно легла в руку, ее привычный вес успокаивал. Я выпрямила плечи, чувствуя, как с каждым шагом во мне растет стальная решимость. Впереди мерцал свет портала, за которым ждали самые охраняемые знания Империи.

«Игра началась», — пронеслось в голове. И на этот раз я была готова к любым правилам. Пусть думают, что я всего лишь любопытная жена, развлекающаяся в библиотеке.

Глава 7

Портал мерцал передо мной, как обещание и угроза одновременно. Еще шаг — и я окажусь в сердце Империи, где каждый взгляд может быть оценивающим, а каждое слово — ловушкой. Я сделала глубокий вдох, собираясь с духом, как вдруг слышала за спиной легкий, почти неслышный шорох.

Обернувшись, я увидела Лираэль. Она стояла в тени колоннады, ее серебристые волосы казались призрачными в утреннем свете.

— Госпожа, — ее голос был тихим, но твердым. — Я буду сопровождать вас.

Я подняла бровь. Это не входило в мои планы.

— Милая, это не прогулка по саду. Императорский дворец — не место для... тактического консультирования.

— Именно поэтому я должна быть с вами, — не моргнув глазом, парировала она. — Мне был дан четкий приказ: не упускать вас из виду. А дворец, с его лабиринтами коридоров и сотнями комнат, — идеальное место, чтобы кого-то упустить.

Она была права. И что еще хуже — в ее словах была своя логика. Одна во дворце я могла бы привлечь меньше внимания, но с другой стороны... ее присутствие может быть полезно.

— Твой энтузиазм трогает, — я скрестила руки на груди.

— Но что я скажу, если меня спросят, кто ты? «Моя служанка-шпионка, приставленная следить за мной»? Думаю, это вызовет ненужные вопросы.

— О, я придумала кое-что получше, — в ее голосе прозвучала легкая усмешка. — Я буду вашей помощницей. Ассистенткой эксперта по артефактам. В конце концов, вам же может понадобиться кто-то, кто будет носить ваши... инструменты. Или незаметно отвлекать стражу, пока вы изучаете особо интересные фолианты.

Я не могла сдержать улыбку. А ведь она была права. С ее навыками она могла быть куда полезнее, чем просто тенью.

— Ладно, — сдалась я. — Но правила такие: ты делаешь то, что я говорю. Никакой самостоятельности. И если мы попадемся, я понятия не имею, кто ты и как здесь оказалась.

— Естественно, госпожа. Я просто скромная помощница, пораженная великолепием дворца и совершенно потерявшаяся в его бесконечных коридорах.

— Отлично. Тогда пошли, моя «потерянная» помощница. Посмотрим, какие тайны мы сможем найти сегодня.

Мы шагнули в мерцающий свет портала. Ощущение было таким, будто тебя протащили сквозь ледяной водопад и тут же обожгли пламенем. На мгновение мир распался на тысячи сверкающих осколков, а затем снова собрался — но уже в другом месте.

Портал закрылся за нами с тихим щелчком, оставив нас в Зеркальной галерее Императорского дворца. Я никогда не

любила это место. Бесконечные зеркала, в которых множилось собственное отражение, создавая ощущение ловушки. Позолота, мрамор, хрустальные люстры — все кричало о богатстве и власти, но за этим блеском скрывалась ледяная пустота. Мраморные колонны уходили ввысь, к расписному потолку, где золотом были выписаны сцены из истории Империи. Воздух был густым от запаха ладана, старого камня и чего-то еще — острой, щекочущей ноздри магии.

— Ну что, — тихо прошептала я Лираэль, оглядываясь вокруг. — Готова к небольшой экскурсии в самое сердце власти?

— Я всегда готова следовать за вами, госпожа, — так же тихо ответила она, и в ее глазах мелькнул огонек азарта, который я видела впервые. — В конце концов, какая польза от тактического консультанта, если он не идет на передовую?

Возможно, иметь сообщника было не такой уж и плохой идеей. Особенно если этот сообщник умел исчезать в тених и имел столь же острый язык, как и я сама.

Нас встретил не стражник и не слуга, а сам Лорд-канцлер Виктор ван Торн. Он стоял под одной из колонн, опираясь на резной посох, и его тучная фигура в парчовом одеянии цвета запекшейся крови казалась инородным телом в этой изысканной галерее. Его маленькие, заплывшие жиром глаза блестели, как у старой, сытой крысы.

— Ах, леди Галана! — его голос был густым и сладким, как патока. — Какая честь видеть вас в наших скромных чер-

тогах.

Он протянул пухлую руку с слишком длинными, ухоженными ногтями, и я, скрепя сердце, позволила ему поднести мою руку к своим влажным губам.

— Лорд-канцлер, — кивнула я, стараясь не вытирать руку о платье. — Благодарю за ваш теплый прием.

— О, это я должен благодарить вас, моя дорогая! — он отпустил мою руку и его взгляд скользнул за мою спину, где стояла, опустив глаза, Лираэль. — И я вижу, вы привели... свою свиту. — В его голосе прозвучала легкая, но отчетливая нотка презрения.

Лираэль не пошевелилась, но я заметила, как напряглись ее тонкие пальцы.

— Моя помощница, — холодно поправила я, глядя ему прямо в глаза. — Эксперту часто требуется пара лишних рук. Особенно когда имеешь дело с... деликатными предметами.

Ван Торн фыркнул, и его двойной подбородок задрожал.

— Помощница... Да, конечно. Нынче всякая шваль находит себе занятие при дворе. — Он бросил на Лираэль пренебрежительный взгляд. — Эльфийка, да? Из Осколка, если не ошибаюсь. Узнаю по запаху.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Гнев, горячий и ясный, вспыхнул во мне. Я сделала шаг вперед, заслоняя Лираэль собой.

— Лорд-канцлер, — сказала я, и мой голос зазвенел, как лед. — Моя помощница — высококвалифицированный спе-

циалист. И ее происхождение не должно вас беспокоить. Или вы сомневаетесь в моем выборе?

Он замер, и в его глазах мелькнуло удивление, быстро сменившееся расчетливой осторожностью. Он не ожидал, что я вступлюсь за эльфийку.

— Конечно нет, дорогая леди! — заверил он меня, снова растягивая лицо в улыбке. — Просто старого царедворца забавляют причуды молодежи. Но, прошу, проследуйте за мной. Уверен, вы жаждете поскорее выполнить нашу... маленькую сделку.

Он развернулся и заковылял вперед. Мы последовали за ним по бесконечным коридорам, украшенным гобеленами и статуями предков Императорского дома.

— К счастью для вас, во дворце сегодня царит относительно спокойствие, — бросил он через плечо. — Его Величество отбыл на смотр гарнизонов на северной границе. Вместе с вашим... муженьком, — он произнес это слово с легкой насмешкой, — и его верным псом Элрианом. — Он скривил губы, словно имя Элриана было для него неприятно на вкус. — Так что вам не придется ни перед кем отчитываться. Кроме меня, разумеется.

Наконец мы подошли к тяжелой дубовой двери, инкрустированной золотом. Ван Торн что-то пробормотал, и сложный магический замок щелкнул. Дверь бесшумно отворилась, впуская нас в его личный кабинет.

Комната была такой же, как и он сам — роскошной, но

безвкусовой. Повсюду стояли диковинные вазы, на стенах висели картины сомнительного художественного достоинства, а воздух был густым от запаха дорогих духов и чего-то кислого — может, вина, а может, и разложения.

— Ну вот, — сказал ван Торн, подходя к массивному столу из черного дерева. — Мы одни. Можем приступить к делу. Покажите мне, ради чего я, собственно, терплю это вторжение в свой распорядок дня.

Он уселся в кресло, сложив руки на животе, и уставился на меня ожидающим взглядом хищника, который вот-вот получит свою долю.

— Юная эльфийка, — произнес он, будто обращаясь к пустоте. — Будь так добра, подожди за дверью. Нам с твоей госпожой требуется обсудить... деликатные вопросы. В которых присутствие прислуги неуместно.

Я встретила с Лираэль взглядом и едва заметно кивнула. Ее лицо осталось невозмутимым, но в прозрачных глазах я прочитала понимание. Она молча вышла, закрыв за собой дверь с тихим щелчком.

— Ну вот, теперь мы можем поговорить без лишних ушей, — ван Торн сложил пухлые пальцы на животе. — Надеюсь, вы принесли то, за чем я посылал?

— Разумеется, лорд-канцлер, — я плавно подошла к столу и открыла свою сумочку. — «Слеза Лунной Феи». Кристалл чистейшей воды, добытый в лунных пещерах Сильвана. — Я извлекла небольшой бархатный мешочек и развя-

зала шнурок. Внутри лежал идеально ограненный кристалл, мерцающий мягким серебристым светом. — Он не только успокаивает разум, но и обостряет интуицию, помогая... различать скрытые мотивы.

Ван Торн потянулся за кристаллом, его глаза загорелись жадным блеском. Но я мягко отвела руку.

— Однако, прежде чем завершить нашу сделку, мне нужна одна маленькая услуга.

Его лицо тут же вытянулось.

— Услуга? Миледи, я и так оказал вам честь, приняв лично!

— И я ценю ваше внимание, — улыбнулась я, демонстрируя все очарование, на которое была способна. — Но дело неотложное. Мне требуется доступ в Императорский архив. В закрытые его отделы.

Канцлер фыркнул, откинувшись на спинку кресла.

— Неслыханно! Архив — не место для дамских любопытств! Туда допускаются только...

— ...только с личного разрешения Верховного мага Империи? — мягко закончила я его фразу. Я достала из сумочки сложенный пергамент и положила его на стол перед ним. — Вот оно.

Ван Торн нахмурился, схватил документ и начал читать. По мере прочтения его лицо стало меняться от недоверия к раздражению, а затем к бледной ярости. Он тыкал толстым пальцем в печать Кайрэна.

— Это... это подлинно! — выдохнул он с таким видом, будто только что обнаружил, что его любимый десерт отравлен. — Но зачем ему... Зачем вам?!

— Исследования, дорогой канцлер, — сладко ответила я. — Мои профессиональные интересы весьма обширны. И мой супруг, в своей безграничной мудрости, соизволил их поддержать.

Он отшвырнул пергамент, как обожженный.

— Разрешение от мужа — это, конечно, мило, — прошипел он, — но я сомневаюсь, что Его Величество Император будет в восторге, узнав, что его Верховный маг пускает жеманушку в самые охраняемые хранилища знаний! Это не место для... для...

— Для «бракованной» драконицы? — закончила я за него, поднимая бровь. — О, не беспокойтесь. Я буду скромна, как мышь. И представьте, какую услугу вы окажете самому Верховному магу, любезно сопроводив его супругу. Кто знает, возможно, он будет вам благодарен. А его благодарность, как я слышала, бывает весьма... ощутимой.

Я снова покачала бархатный мешочек с кристаллом, и его мерцание отразилось в жадных глазах канцлера. Он метался между страхом перед гневом императора и желанием заполучить артефакт и возможным расположением Кайрэна.

— Пару часов, — скрипя зубами, выдохнул он наконец. — Не больше. И если вас поймают на чем-то... вы действовали в одиночку. Вы проникли туда, подкупив стражу. Вы никогда

здесь не были, и я вас в глаза не видел! Понятно?

— Как и кристалл, — улыбнулась я, наконец-то протягивая ему «Слезу Лунной Феи». — Ваша проницательность и преданность интересам Империи, как всегда, восхищают, лорд-канцлер.

Он почти выхватил мешочек у меня из рук и немедленно спрятал его в потайной ящик стола.

— Ладно, ладно, — пробормотал он, вставая. — Следуйте за мной. И ради всех богов, не прикасайтесь ни к чему, что выглядит старше меня самого!

Я сдержала улыбку. Первый барьер был взят. Теперь предстояло самое интересное — проникнуть в святая святых Империи и найти ответы, которые, возможно, перевернут всю мою жизнь. И, похоже, жизнь всего королевства заодно.

Лорд-канцлер, наконец-то завладев вожаемым кристаллом, казался, внезапно вспомнил о своем цейтноте. Он тяжело поднялся из-за кресла.

— Ну что ж, раз уж мы заключили нашу... маленькую сделку, не будем терять времени, — буркнул он, не глядя на меня. — Ваша эльфийка может подождать здесь. Мой кабинет — вполне безопасное место. — Он бросил в сторону двери взгляд, полный неприкрытого пренебрежения, и губы его сложились в ухмылку, от которой у меня по спине пробежали мурашки. — Если, конечно, она не попытается что-то стащить. Хотя что взять с уличной швали...

Я сжала кулаки, но улыбка не сошла с моего лица.

— Конечно, лорд-канцлер. Позвольте мне лишь на прощание дать ей пару указаний.

Не дожидаясь его ответа, я вышла в коридор. Лираэль стояла у стены, совершенно неподвижная, ее взгляд был пустым и отрешенным, как и подобает простой служанке.

— Лорд-канцлер любезно предоставил мне доступ в архивы, — тихо сказала я, делая вид, что поправляю прядь ее серебристых волос. В этот момент я незаметно сунула ей в руку холодный, гладкий предмет — «Плащ Полуночника», один из моих самых полезных артефактов. Всего на пятнадцать минут, но этого могло хватить. — Тебе придется подождать здесь. Но будь внимательна. Если я не вернусь через два часа... действуй по своему усмотрению. И следи за нами.

Я встретила с ней взглядом, и в ее прозрачных глазах мелькнуло понимание. Она сжала пальцы вокруг артефакта.

— Как прикажете, госпожа, — просто сказала она.

Я вернулась в кабинет. Ван Торн уже стоял у двери, явно нервничая.

— Уладили все со своей дикаркой? — буркнул он.

— Вполне, — улыбнулась я. — Она будет ждать моего возвращения с примерным терпением.

Мы вышли, и канцлер, хмурясь, повел меня по бесконечным коридорам дворца. Мы спускались все ниже и ниже, пока роскошные украшения не сменились голым, отполированным до блеска камнем. Воздух стал холоднее и пахнул пылью, временем и... озоном. Следы мощной защитной ма-

гии.

Наконец мы остановились перед огромной бронзовой дверью, покрытой сложными рунами. Перед ней стояли двое стражников в сияющих доспехах Императорской гвардии. Их лица были непроницаемы.

— Лорд-канцлер, — один из них склонил голову. — Вы знаете, что доступ сюда запрещен без личного приказа Его Величества или Верховного мага.

— Я знаю протокол лучше тебя, капитан, — отрезал ван Торн, раздраженно махнув рукой. — У леди Галана есть разрешение от самого Верховного мага. — Он бросил на стол пергамент, который я ему дала.

Стражи изучили документ, их брови поползли вверх. Они переглянулись.

— Это... необычно, — осторожно сказал капитан.

— Многое в последнее время стало необычным, — язвительно заметил канцлер. — Но печать подлинная. Так что пропустите нас. И не беспокойтесь, — он добавил со злой усмешкой, — я лично прослежу, чтобы леди ничего... не повредила. И чтобы ее визит был кратким. Очень кратким. Через два часа, капитан, вы проводите леди Галана обратно. Независимо от ее желания. Понятно?

— Так точно, лорд-канцлер.

С этими словами ван Торн резко развернулся и, не прощаясь, заковылял обратно по коридору, оставив меня наедине со стражей и массивной дверью.

Капитан тяжело вздохнул и вставил в паз на стене сложный ключ-артефакт. Руны на двери вспыхнули синим светом, и створки бесшумно поползли в стороны, открывая путь.

Передо мной лежали Императорские архивы. Бесконечные залы, уходящие в темноту, заставленные стеллажами до самого потолка. Воздух гудел от сконцентрированного здесь знания и мощи. Магии. И где-то здесь, в этой каменной утробе, должны были скрываться ответы на мои вопросы.

Я сделала шаг внутрь, чувствуя, как тяжелая дверь начинает закрываться за моей спиной. Я была одна. Ну, или почти одна. Где-то в тених, я надеялась, скользила невидимая эльфийка.

Глава 8

Бронзовая дверь закрылась за моей спиной с тихим, но окончательным щелчком. Я осталась одна в полной, гнетущей тишине Императорского архива. Воздух был неподвижным, густым и холодным, словно его не тревожили веками. Он пах старым пергаментом, сухой пылью и чем-то еще — озоном от мощных защитных чар, которые висели невидимым покрывалом, щекоча кожу. Сотни, тысячи стеллажей, уходящих в полумрак, заставленные свитками и фолиантами. Это было не хранилище, а гробница знаний.

«Ну что ж, — подумала я, сжимая ручку своей сумочки. — Приступим. У нас есть два часа, чтобы найти иголку в стоге сена размером с целое королевство».

Первым делом я достала «Камень Безмолвия». Небольшой серый осколок, теплый на ощупь. Я положила его на полку рядом. Он не создавал барьера, но поглощал магические колебания, делая мои последующие действия невидимыми для дворцовых сканеров. Стандартная предосторожность. Без него любое активное использование магии артефактов подняло бы всю тревогу.

Затем пришла очередь «Пера Истины». Я провела им по корешкам нескольких фолиантов в первом попавшемся ряду. Перо слабо засветилось ровным серебристым светом — тексты были подлинными, без искажений. Хорошо. Значит,

защита архива не блокирует его работу.

Но для главного поиска мне нужно было нечто более... прямое. Я достала «Око Следопыта». Это был запрещенный артефакт, и не зря. Он не просто искал магию — он находил следы *информации*, притягиваясь к знаниям, как компас к северу. Я купила его пару лет назад на одном из тех грязных, пахнущих дешевым зельем и отчаянием черных рынков, что ютились в подвалах Осколка. Если бы Кайрэн узнал, что его «хрупкая» жена проводит время в таких местах... Честно говоря, я не знала, что вызвало бы у него больший гнев — сам факт или то, что я делала это успешно и совершенно одна все эти годы. От одной этой мысли по щекам разлился предательский жар, а в памяти всплыли его грубые руки, впивающиеся в мои бедра, и его губы... Черт. Я встряхнула головой, пытаясь сбросить наваждение. Браслет на запястье слабо пульсировал, словно поддразнивая меня. Эти воспоминания были новым, опасным и... чертовски волнующим отвлечением.

Я сосредоточилась на «Оке Следопыта» — небольшом бронзовом диске с дрожащей стрелкой в центре. Я мысленно сформулировала запрос: *Брачные браслеты богов. Храм Забвения. Падиший.*

Стрелка дернулась, закружилась и уверенно указала вглубь архива. Я двинулась за ней, ее тонкое дрожание направляло меня сквозь лабиринты стеллажей.

Первая находка: Храмы Севера

Стрелка сначала привела меня не к мистическим трактатам, а к военным отчетам и географическим сводам, касающимся Северных земель. Видимо, «Око» уловило связь. Я нашла несколько свитков, описывающих те самые храмы, о которых говорили Кайрэн и Элриан. Согласно «Отчету об инспекции пограничных руин, 312-й год от Основания», это были не просто культовые постройки. В них описывались «сложные геометрические узоры, высеченные в базальте, не соответствующие ни одному известному культу» и «остатки энергетических матриц неясного назначения». Один из отчетов, датированный всего годом назад, содержал приписку на полях: *«Обнаружены следы несанкционированных работ. Матрицы частично активированы. Зафиксирован фоновый магический шум аномального характера»*.

Это подтверждало слова Элриана. Кто-то действительно что-то там активировал. Но зачем? Надо было подслушивать разговор до конца... Мое упущение. Я пролистала еще несколько фолиантов, пока «Перо Истины» не засветилось ярче на одном из них — «Обряды и верования доимперских культур Приграничья». В нем я нашла упоминание, от которого у меня похолодела кровь:

«Племена, поклонявшиеся Сущности, именуемой «Дракон Бездны», верили, что их господин не умер, но спит, и сила его рассеяна в особых местах силы — «Очагах Тени». Ритуалы, проводимые в этих очагах, позволяли призвать «Эхо Воли» — малую тень могущества древнего существа, способную

подчинять разумы и искажать реальность вокруг себя. Для защиты от подобных ритуалов Первые Маги Империи воздвигли на местах «Очагов» специальные Храмы-Печати.»

Вот оно. Значит, те, кто орудует на Севере, не просто магродеры. Они пытаются призвать «Эхо Воли» Дракона Бездны.

Потратив на это почти час, я снова сосредоточилась на «Оке Следопыта». Теперь оно потянуло меня дальше, в самый темный и заброшенный угол архива, к стеллажу, который, казалось, не открывали со времен основания Империи. Пыль лежала здесь густым, бархатистым ковром. Стрелка завибрировала и указала на пустое пространство между двумя массивными томами по истории налогообложения (о, ужас).

Я провела рукой по грубым корешкам. Ничего. Тогда я достала «Зеркало Отражений». В его полированной поверхности стеллаж отразился иным — за пылью и старыми книгами проступал слабый магический контур, скрывающий небольшую нишу. Потайной отсек.

Сердце забилося чаще. Я оглянулась — ни души. Приложив «Зеркало» к стене, я нашла почти невидимый механизм — крошечную впадину, требующую определенного магического импульса. С этим помог «Перстень Рассекателя» — еще один «сувенир» с черного рынка, способный на короткое время нейтрализовать низкоуровневые защиты. С тихим щелчком часть стеллажа отъехала, открывая узкое пространство. Внутри лежала одна-единственная книга.

Она была удивительно похожа на ту, что хранилась в моем потайном отделении! Тот же потертый переплет из странной кожи, тот же формат. Я бережно извлекла ее. Книга была тяжелой, и от нее пахло не просто пылью, а веками забвения. Я открыла ее, и мое возбуждение тут же сменилось разочарованием. Текст был написан на незнакомом языке. Знаки были угловатыми, резными, отдаленно напоминающими драконий, но гораздо более сложными.

Я поднесла «Перо Истины» к странице. Оно вспыхнуло тревожным красным светом. Текст был не просто древним — он был скрыт магией сокрытия, будто кто-то намеренно сделал его нечитаемым для непосвященных. «Зеркало Отражений» показало лишь хаотичные всплески энергии — защита была слишком сложной.

«Око Следопыта» жужжало настойчивее. Да, это была вторая часть. Продолжение записей того самого полубезумного провидца. И она была здесь, в Императорском архиве. Значит, кто-то знал о ее существовании и спрятал. Но кто? И почему?

— У вас весьма специфический вкус в литературе, госпожа.

Я чуть не подпрыгнула на месте, судорожно сжимая книгу. Из тени между стеллажами вышла Лиразэль. Ее серебристые волосы и бледное лицо казались призрачными в тусклом свете.

— Черт побери! — выдохнула я, прижимая книгу к груди.

— Ты могла бы и предупредить!

— Вы сказали «следить за вами», — парировала она. — А лучший способ следить — быть рядом. «Плащ» закончил действовать пять минут назад.

— И как ты прошла мимо стражи? — поинтересовалась я, все еще приходя в себя.

— Пока вы разговаривали с канцлером, я изучила план этажа, — невозмутимо ответила она. — Есть вентиляционная шахта, ведущая в смежный коридор. Стража стоит только у главного входа. Они даже не подозревают, что я здесь.

Я не могла не восхититься. Возможно, это была лучшая инвестиция Кайрэна, даже если он об этом не знал.

— И что теперь? — спросила я, глядя на нее. — Побежишь с докладом к моему мужу? «Ваша супруга не только шантажирует канцлера, но и владеет запрещенными артефактами и выискивает еретические тексты в святой святых Империи»? Думаю, это обеспечит тебе повышение.

Лираэль не моргнула глазом.

— Вы были удивительно откровенны со мной, госпожа. Показали мне свою цель. Почему? Ведь мне приказано докладывать о ваших действиях.

— Потому что ты не выглядишь дурой, — честно сказала я. — Ты видела, что я ищу. И ты прекрасно понимаешь, что некоторые вещи, доложенные Верховному магу, могут иметь... непредсказуемые последствия. Для всех. Включая тебя. — Я сделала паузу, позволяя ей обдумать это. — И

потом, я подумала, что союз с кем-то, кто умеет становиться невидимым и проходить сквозь дворцовую стражу, может быть полезнее, чем вражда.

Она молча смотрела на меня своими прозрачными глазами. В них шла своя, тихая борьба.

— Вы ищете способ разорвать браслеты, — наконец сказала она. Не вопрос. Констатация.

— Я ищу правду, — поправила я ее. — А она, как видишь, имеет привычку прятаться в самых грязных и опасных углах. И, судя по всему, она как-то связана с тем, что происходит на Севере. Так на чьей ты стороне, Лираэль? На стороне того, кто купил твою преданность, как покупают товар на рынке? Или на стороне тех, кто, как и ты, пытается выжить в этой игре и, возможно, найти свой собственный путь?

Она отвела взгляд, разглядывая пыльные корешки книг на соседнем стеллаже.

— Эта книга, — тихо сказала она, кивнув на находку в моих руках. — Вы не можете ее прочесть.

— Пока что нет. Но я найду способ. Главное — сначала ее отсюда вынести.

И вот тут мы уперлись в главную проблему. Как умыкнуть книгу из-под носа у Императорской гвардии? Через час, если не раньше, за мной придут. Обыскать, скорее всего, не обыщут — статус обязывает, но сумку проверят на выходе точно. Спрятать на себе? Книга была слишком велика.

Я лихорадочно обдумывала варианты, когда мой взгляд

упал на Лираэль. Хрупкая, почти невесомая эльфийка в простом платье служанки.

— План есть, — медленно сказала я. — Но для начала нам нужно убить оставшееся время. Помоги мне отыскать еще что-нибудь о связи этих северных храмов с древней магией. Выгляни в коридор и предупреди, если кто-то пойдет.

Пока Лираэль исполняла роль дозорного, я снова углубилась в изучение стеллажей, используя «Око Следопыта» для поиска любой информации, связанной с «Очагами Тени» и ритуалами призыва. Мне удалось найти несколько разрозненных упоминаний в дневниках давно умерших магов, которые сетовали на «нестабильность магического фона в районе старых Печатей» и «странные сны, посещающие тех, кто долго находится рядом с руинами». Это была мозаика, и у меня в руках оказалось сразу несколько новых кусочков. Но главный приз — вторая часть дневника — уже лежал у меня в руках, бесполезный и манящий.

Час пролетел незаметно. Пора было действовать.

— Идем, — сказала я Лираэль. — Наше время истекает. Твой выход. Тебе нужно незаметно вернуться обратно через вентиляцию и выйти в коридор как ни в чем не бывало, будто ты все это время ждала меня там. Если стража спросит, скажешь, что заблудилась, пока я была в архиве.

— А вы? — спросила она.

— Я пронесу книгу. У меня есть кое-что для такого случая. — Я достала из сумочки маленький мешочек с «Пылью

Забвения». — Она на время скроет магическую ауру книги. Для стражи это будет выглядеть как старый учетный журнал.

— Это рискованно, — заметила Лираэль.

— А что у нас не рискованно? — я усмехнулась. — Теперь слушай внимательно. Если что-то пойдет не так и стража заподозрит неладное, тебе нужно будет их отвлечь. Устрой небольшой переполох. У тебя ведь есть с собой кое-что из твоих прежних... профессиональных инструментов?

На ее лице впервые промелькнуло нечто, похожее на улыбку.

— Всегда, госпожа.

— Отлично. Тогда действуем.

Лираэль кивнула и бесшумно растворилась в тених между стеллажами, направляясь к вентиляционной шахте. Как же хорошо, что архив находился во дворце и кроме гвардейцев и внутренней защиты здесь ничего не было... а зря. Надо будет намекнуть муженьку, что пора бы обезопасить архивы чем-то по серьезнее.

Посыпав книгу блестящей пылью и убедившись, что ее аура померкла, положила ее на дно сумки, прикрыв сверху «Пером Истины» и другими мелочами. Сердце бешено колотилось. Мы шли на огромный риск. Но игра стоила свеч.

Собрав волю в кулак, я направилась к выходу, готовая к самой опасной части нашего плана — уйти незамеченными.

Я вышла из лабиринта стеллажей в центральный зал. У массивной бронзовой двери меня уже поджидали двое

стражников. Капитан смотрел на меня с каменным лицом.

— Леди Галана, ваше время истекло, — произнес он ровным тоном, не терпящим возражений. — Стандартная процедура.

Он кивнул, и один из стражников шагнул ко мне. В этот момент из бокового коридора, ведя себя как заблудшая овечка, вышла Лираэль. Она выглядела растерянной и слегка испуганной.

— О, госпожа! — воскликнула она, спеша ко мне. — Я так испугалась! Я заблудилась в этих огромных коридорах и не могла найти дорогу назад!

Стражи переглянулись. Капитан вздохнул, явно раздраженный этой помехой.

— Ваша служанка, леди Галана? — уточнил он, и в его голосе прозвучало легкое презрение.

— Да, капитан, — вздохнула я, делая вид, что раздражена. — Простите за беспокойство. Она еще не привыкла к масштабам дворца. — Я повернулась к Лираэль: — Я же говорила тебе ждать у кабинета лорда-канцлера!

— Простите, госпожа, — опустила голову Лираэль, но я поймала лукавый блеск в ее глазах.

Пока стражи были отвлечены этим маленьким спектаклем, я протянула свою сумочку для досмотра. Сержант бегло заглянул внутрь, пробежался взглядом по склянкам, перу и... задержался на книге.

— А это что? — ткнул он пальцем.

— О, это? — я фыркнула, с легким пренебрежением вынимая книгу и демонстративно стряхивая с нее пыль. — Старый учетный журнал по расходам пергамента. Нашла в одном из углов. Решила показать мужу, чтобы он представил, сколько денег мы экономим, используя современные методы ведения документации. — Я сунула книгу обратно, пожима плечами. — Если нужно, можете изучить. Там сплошные скучные цифры.

Сержант посмотрел на капитана. Тот, раздраженно вздохнув, махнул рукой.

— Пропустите леди Галана. И проследите, чтобы ее служанка больше не бродила где попало.

Мы пошли по коридору, и я чувствовала, как с каждым шагом напряжение понемногу спадает. Я и эльфийка прошли уже порядочное расстояние, когда до нас донесся отдаленный, но яростный крик.

— СТОЯТЬ! ЗАДЕРЖИТЕ ИХ!

Мы обернулись. Из дальнего конца коридора, запыхавшийся, красный как рак и с развевающимися полами своего парчового одеяния, бежал лорд-канцлер ван Торн. Он размахивал руками, и его лицо было искажено чистейшей яростью.

— КАК ОНИ СМЕЛИ?! — вопил он. — В МОЕМ КАБИНЕТЕ! ЗАДЕРЖИТЕ ЭТУ... ЭТУ...

Он не успел договорить, потому что внезапно поскользнулся на чем-то маслянистом, что таинственным образом

оказалось на идеально отполированном мраморном полу, и со всего размаха шлепнулся на свою дорогую, тучную задницу. С грохотом и звоном посыпались какие-то безделушки из его карманов.

Я замерла на мгновение, глядя на эту сюрреалистическую картину, а потом медленно перевела взгляд на Лираэль. Та шла рядом, глядя прямо перед собой с видом невинной овечки, но уголки ее губ подрагивали.

— Это твоих рук дело? — тихо спросила я, скрывая улыбку.

— Я не имею ни малейшего представления, о чем вы, госпожа, — ответила она, но в ее глазах плясали чертенята. — Хотя... возможно, лорд-канцлеру стоило быть более осторожным с тем, где он хранит свой запас... увлажняющего масла для бороды.

В этот момент канцлер, с помощью подбежавших стражников, поднялся на ноги. Его взгляд, полный ненависти, устремился на нас.

— Немедленно закройте портал! — завопил он, указывая на нас дрожащим пальцем. — Они... они осквернили...

У него не было шансов договорить. Я схватила Лираэль за руку.

— Бежим! — прошипела я.

Мы рванули к залу телепортации, который был уже совсем близко. Позади слышались крики, топот ног и яростные ругательства канцлера. Мы влетели в зал, где уже мерцал полр-

тал, приветствуя нас.

— Леди Галана, портал до вашего поместья настроен...

— начал придворный маг, настраивающий портал.

— Да-да, спасибо! — крикнула я, видя, что стражник у входа в зал смотрит на нас в полном недоумении, услышав шум из коридора.

Не сомневаясь, мы с эльфийкой прыгнули в мерцающий свет. Ощущение ледяного огня, короткое головокружительное падение — и мы вывалились обратно в зал телепортации нашего особняка, едва удерживаясь на ногах.

Портал погас, отрезая возмущенные крики и, я была почти уверена, очередное падение лорда-канцлера.

Мы стояли, тяжело дыша, в тишине и безопасности родных стен. Я посмотрела на Лираэль, потом на свою сумочку, где лежала бесценная, нечитаемая пока книга, и разразилась смехом. Смехом облегчения, торжества и чистой, неподдельной радости.

— Бездна, — выдохнула я, вытирая слезу. — Я чуть не умерла от страха, но это того стоило. Твое «увлажняющее масло для бороды» — это гениально.

Лираэль, к моему удивлению, улыбнулась своей редкой, но настоящей улыбкой.

— Я рада, что вы оценили, госпожа. Он действительно вел себя... недостойно.

— Что ж, — я потрепала сумочку с драгоценной добычей. — Думаю, мы с тобой становимся отличной командой. Те-

перь осталось лишь понять, что же мы такого ценного украли. И, конечно, придумать, что мы скажем моему мужу, когда он узнает, что мы довели одного из самых влиятельных людей Империи до сердечного приступа.

Но сейчас это казалось неважным. Мы сделали это. Перехитрили Имперскую стражу, переиграли мерзкого канцлера и добыли тайну. А все остальное... было уже деталями.

Глава 9

Мы стояли в зале телепортации, тяжело дыша, пока последние искры магии не растаяли в воздухе. Тишина особняка, привычная и немного сонная, казалась теперь благословением после дворцовой суеты и погони канцлера.

— Ну что, — выдохнула я, глядя на Лираэль, — дом, милый дом. Где тебя не обвинят в краже национального достоинства...

— Пока что, госпожа, — парировала она, но в ее глазах все еще играли отсветы недавнего азарта. — Думаю, у лорда-канцлера теперь есть личные причины вас недолюбливать.

— О, будь уверена, — рассмеялась я. — Держу пари, он прямо сейчас требует у императора моего немедленного ареста и выпороть за одно мою пакостливую служанку. К счастью, Его Величество, как мы знаем, далеко. Вместе с моим мужем и его «верным псом». — Я передразнила презрительный тон ван Торна.

В этот момент в зал бесшумно вошел Гораций. Его безупречный вид и невозмутимое выражение лица были глотком спокойствия после всего этого безумия.

— Леди Алириэль, — склонил он голову. Его взгляд скользнул по моему слегка растрепанному виду и по Лираэль, стоявшей рядом с непривычно оживленным лицом. —

Рад видеть вас в добром здравии. Если не ошибаюсь, ваш визит во дворец был... насыщенным?

— Гораций, ты даже не представляешь, — вздохнула я, снимая плащ и протягивая его ему. — Мы чуть не устроили международный инцидент. Лорд-канцлер ван Торн, если верить последним данным, сейчас отряхивает пыль с своего дорогого одеяния и, вероятно, проклинает мое имя на всех языках Империи.

На лице Горация дрогнула едва заметная тень улыбки.

— Судя по вашему тону, леди, инцидент, хоть и международный, завершился в вашу пользу. Не могу не порадоваться за вас. И за вас, мисс Лираэль, — добавил он, кивая эльфийке.

Лираэль, к моему удивлению, слегка покраснела и опустила взгляд.

— Я лишь выполняла указания госпожи, — пробормотала она.

— И выполняла блестяще, — уверенно заявила я. — Ее мастерское обращение с... э-э-э... увлажняющим маслом для бороды...

Гораций поднял бровь, но не стал уточнять. Он был мастером сохранять достоинство, даже когда его госпожа болтала ерунду.

— В таком случае, позвольте предложить вам чай в малой гостиной, — сказал он. — Его Сиятельство еще не возвращался. Дворец прислал сообщение, что совещание с Импе-

ратором затянулось в связи с некими «неотложными делами на границе».

«Неотложные дела на границе», — пронеслось у меня в голове. Значит, история с Севером и «Эхом Воли» Дракона Бездны была серьезнее, чем я думала. Интересно, знает ли Кайрэн, что его жена только что вынесла из самого сердца Империи потенциально связанную с этим книгу?

Мы с Лираэль прошли в уютную гостиную, где уже был накрыт чайный столик с моим любимым травяным сбором и маленькими пирожными. Усевшись в глубокое кресло, я налила две чашки.

— Знаешь, — сказала я, протягивая одну Лираэль, — для человека, которого наняли шпионить за мной, ты проявляешь удивительную лояльность. И изобретательность.

Она осторожно взяла чашку.

— Вы предложили... партнерство, госпожа. А не просто приказ. Это... ново для меня. И вы были правы. Некоторые вещи лучше оставить между нами. — Она сделала паузу. — К тому же, вид падающего канцлера стоил риска.

Мы снова рассмеялись. В этот момент что-то щелкнуло в наших отношениях. Мы были не госпожой и служанкой. Мы были сообщниками. Двумя женщинами, которые только что провернули опасную аферу и остались безнаказанными.

— Думаю, нам стоит обсудить, что делать дальше, — сказала я, становясь серьезнее. — Ван Торн не оставит это просто так. Он будет искать способ отомстить за твою малень-

кую шалость. А мой муж... — Я вздохнула. — Когда он вернется, ему наверняка доложат о нашем маленьком приключении. Мне нужно будет придумать очень убедительную историю.

— С этим я, пожалуй, не смогу помочь, госпожа, — сказала Лираэль. — Мои таланты лежат в другой плоскости.

— Не скромничай, — улыбнулась я. — Твой талант пригодится, чтобы следить за слухами во дворце. Узнай, что говорят о нашем побеге. Используй свои... старые связи.

Она кивнула, и я увидела в ее глазах понимание. Ее прошлое в гильдии воров могло стать нашим козырем.

Выпив чай и обсудив ближайшие планы, я не могла больше сдерживать нетерпение. Тяжесть книги в сумочке жгла мне бок.

— Ладно, пора приступить к главному, — сказала я, поднимаясь. — Не беспокой меня до утра, если, конечно, дом не будет гореть или мой муж не вернется в особенно убийственном настроении.

— Как прикажете, госпожа, — кивнула Лираэль и бесшумно удалилась.

Я почти бегом пересекла особняк и скрылась в своей библиотеке-кабинете, щелкнув замком за спиной. Наконец-то я могла рассмотреть свою добычу без оглядки на стражу, канцлеров и прочие неприятности.

Доставая книгу из сумки, я стряхнула остатки «Пыли Забвения». Она лежала на моем столе, такая же загадочная и

молчаливая, как и в архиве. Я провела рукой по переплету, чувствуя под пальцами шероховатость древней кожи.

«Ну что ж, приятель, — мысленно обратилась я к книге. — Ты стоила мне больших нервов и, возможно, испорченной репутации. Не разочаруй меня».

Я открыла ее на первой странице. Таинственные письма по-прежнему были непонятны. Я взяла «Перо Истины» — оно снова засветилось красным. «Зеркало Отражений» показывало тот же хаос магических сигнатур. Защита была прочной.

Но теперь у меня было время. И моя собственная коллекция артефактов и знаний. Где-то здесь должен был быть ключ. Может быть, в одной из моих собственных древних книг? Или в одном из тех артефактов, что пылились в сейфах и о которых даже я до конца не знала?

Я откинулась на спинку кресла, глядя на загадочную книгу. Путь к разгадке только начинался. Но теперь у меня была вторая часть головоломки. И, что еще важнее, у меня появился союзник. А с этим можно было горы свернуть. Или, по крайней мере, расшифровать один древний дневник.

Стрелки на каминных часах давно переползли за полночь. На столе передо мной в хаотичном порядке лежали оба дневника — мой, привезенный из руин, и новый, добытый ценой чуть не сорванной аферы. Рядом громоздилась стопка справочников по древним языкам, несколько разномастных артефактов для снятия защит и три пустых кофейных чашки.

Я перепробовала все, что приходило в голову. «Перо Истины» упорно светилося красным. «Зеркало Отражений» показывало лишь сбивающий с толку калейдоскоп магических узоров. Я прикладывала к страницам «Ключ Молчания» — артефакт, способный временно подавлять даже сильные чары, но текст лишь на мгновение проступал чуть четче, чтобы тут же снова расплыться в нечитаемые завитки. Я сравнивала знаки двух дневников, искала общие символы, пыталась найти закономерность. Все было тщетно. Защита была не просто мощной — она была гениальной, многослойной и, казалось, привязанной не только к книге, но и к намерению читающего.

От бессилия я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Мысли крутились вокруг двух осей: дневник и Север.

Информация из архивов о «храмах-печатах» и «Эхе Воли» Дракона Бездны не давала мне покоя. Я пролистала в памяти слухи, которые просачивались в последние месяцы через моих торговых агентов и клиентов. Да, кое-что было. Поставки редких реагентов на Север участились. Спрос на артефакты, связанные с некромантией и управлением разумом, вырос. Один алхимик, поставлявший мне ингредиенты, в прошлом месяце проронил что-то о «странных заказах» от анонимных покупателей — требовались вещества для стабилизации «неуловимых энергетических существей». Я тогда не придала этому значения, списав на причуду какого-нибудь эксцентричного мага. Теперь эти пазлы складывались в

тревожную картину.

Кто-то целенаправленно готовился к призыву этой «те-ни». И делал это давно. А браслеты... они появились именно сейчас. Слишком уж удобное совпадение, чтобы быть случайным. Боги, что вы задумали? Связать огонь и тьму, чтобы потушить бушующее на Севере пламя? Или разжечь его еще сильнее?

Мне нужен был доступ к моей главной коллекции. К тем артефактам, что были слишком опасны, слишком заметны или просто слишком личными, чтобы хранить их под одной крышей с Верховным магом. Я прятала их в загородном убежище — старом, заброшенном имении, доставшемся мне от одной эксцентричной тетушки. Там, в подземном хранилище, защищенном чарами, которые сплел очень сильный маг, задолжавший мне, лежали вещи, способные пробить защиту дневника. «Око Дракона», способное видеть суть любой магии. «Сфера Разрушения Иллюзий». И парочка наполненных древней силой предметов, суть которых я так и не разгадала. Мой личный вызов. Но чтобы добраться туда, нужен был предлог. Долгая «поездка по делам гильдии». И, что важнее, нужно было решить, брать ли с собой Лираэль. Доверять — доверяла. Но вести в свое самое сокровенное убежище... это был шаг куда больший, чем совместное ограбление архива.

Я снова взглянула на дневник. Он лежал на столе, немой и насмешливый. Может, стоит попробовать... нет, это безу-

мие. Применить собственную, заблокированную магию? Та самая «пустота», что жила во мне, иногда странно реагировала на древние артефакты. Но это был непредсказуемый и рискованный путь. Все же пустышка - есть пустышка.

Мои размышления прервал резкий, властный стук в дверь библиотеки. Не мягкий, вежливый стук Горация. А твердый, отрывистый, требующий немедленного ответа.

— Алириэль! — прозвучал за дверью голос, от которого по спине пробежали мурашки. Низкий, холодный, налитый усталостью и... чем-то еще. Гневом? Напряжением? — Открой. Сейчас же.

Это был Кайрэн. Он вернулся. И судя по тону, его совещание с Императором прошло не самым лучшим образом. А может, он уже успел получить какую-нибудь весточку от своего доброго друга, лорда-канцлера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.